

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 СЕНТЯБРЯ.

№ 17

1909 ГОДА.

Впечатлѣнія и мысли.

Не было времени, когда бы въ печати поднималась такая травля, клевета и ложь по отношенію не только духовенства, но и Св. Церкви, какъ нынѣ. Нельзя не замѣчать и того впечатлѣнія, съ которымъ перечитывается эта ложь. Не всѣ знакомы съ истинной подкладкой всѣхъ этихъ нападокъ, а потому и неудивительно, если лживые навѣты то тамъ, то сямъ порождаютъ сомнѣнія и недоувѣріе. „Нѣтъ дыма безъ огня“, думаютъ нѣкоторые, и если такъ смѣло и громко кричатъ, значитъ въ этомъ есть доля правды. Естественно, что разъ зародилось сомнѣніе, всякое дальнѣйшее вранье можетъ получить оттѣнокъ правдоподобія и разубѣдить въ противномъ уже не легко. И хорошо, если подъ руками есть матеріаль, способный возстановить истину; когда же этого матеріала нѣтъ, приходится не только другого разубѣждать, но иногда и самому впадать въ сомнѣніе. Нельзя было въ душѣ не порадоваться и не поблагодарить автора статьи „Милюковская выходка противъ Православной Церкви“, (Епарх. Вѣд. № 11-й), въ которой авторъ, выступивъ въ защиту Православной Церкви, открыто сказалъ, что это „кощунственное отношеніе къ нашей Церкви не можетъ не оскорблять религіознаго чувства“...

Статья, полная глубокаго убѣжденія и любви къ Православной Церкви, оставляетъ одно изъ самыхъ глубокихъ впечатлѣній и невольно овладѣваетъ всѣмъ настроеніемъ. Хотѣлось бы больше и больше такихъ статей, хотѣлось бы ихъ читать не только на страницахъ Епархіал. Вѣдомостей, но и въ отдѣльныхъ листкахъ и брошюрахъ.

Невольно болитъ сердце за проектъ о. Спасскаго въ 1907 году о мѣрахъ борьбы противъ невѣрія и нравственной распущенности.

Сколько тогда появлялось на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей убѣжденныхъ статей за необходимость принятія проекта о. Спасскаго и какъ печально то, что онъ не былъ принятъ лишь потому, что въ Епархіи не оказалось на это средствъ.

О. Шрамковъ (Е. В. 1907 г. № 9) доказывалъ полную необходимость изданія листовъ и брошюръ противъ невѣрія и справедливо говорилъ: „высказывать въ этомъ дѣлѣ равнодушіе — это значитъ обнаружить свою трусость, дряблость и неспособность къ несенію той высокой миссии, которая самимъ Богомъ возложена на насъ“.

Священникъ Д. А—въ (Е. В. 1907 г. № 20) совѣтуетъ въ этомъ вопросѣ обратиться къ нашимъ противникамъ: „Посмотрите, пишетъ онъ, сколько у нихъ издано брошюръ, листовъ или такъ называемыхъ прокламацій“... Они подъ страхомъ наказанія издають ихъ. Вотъ что значитъ желаніе! Если бы и у насъ — духовенства явилось такое желаніе (а оно необходимо должно быть, если мы искренне желаемъ защищать ученіе Христова и нашу мать Православную Церковь), то и у насъ нашлись бы средства“...

Ту же мысль доказываетъ о. Раевскій (Е. В. 1907 г. № 14) и о. Осетровъ (Е. В. 1907 г. № 12).

Отрадно было не только тогда, но и теперь перечи-

тывать строки, въ которыхъ видна глубокая любовь къ Св. Церкви и желаніе итти на встрѣчу ея нуждъ.

Нельзя пройти молчаніемъ того, что содержаніе нашего Епархіального органа за 1907—8 годы доказало, что среди духовенства нашей Епархіи есть люди способные своимъ знаніемъ и умѣніемъ послужить общей пользѣ. Почему же эти голоса замолкли теперь, читателя отсылаю къ авторамъ; по моему же разумѣнію, люди эти разочаровались непробуднымъ сномъ духовенства.

Между тѣмъ и сама жизнь и голосъ нашего Архипастыря (Пастыр. Посланіе Е. В. № 7, 1909 г.) снова зовутъ насъ къ работѣ, работѣ разумной, совмѣстной.

Развѣ Пастырское Посланіе Архипастыря не есть призывъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви и пастырей ея къ особенному духовному бодрствованію въ столь опасное и тревожное время? Уже второй разъ призываетъ насъ нашъ Архипастырь къ совмѣстной, дружной работѣ на нивѣ Христа и единенію и говоритъ: „нужды у Васъ много, работа требуется большая, но единства нѣтъ“...

Пора бы духовенству внять голосу своего Архіепископа. Нельзя не видѣть въ этомъ голосѣ величайшаго знаменія нашего времени и каждому пастырю нужно записать его на скрижаляхъ своего сердца и взяться за дѣло, пока не поздно.

Почему и намъ, пастырямъ Церкви, не придавать такого же важнаго значенія окружному посланію своего Архіепископа, какое придавали первые христіане посланіямъ Св. Апостоловъ. Посланіе Св. Апостоловъ къ извѣстной церкви было радостію, оно читалось всему собранію вѣрующихъ и посланія эти имѣли живое значеніе.

У насъ же посланіе Архіепископа осталось скрытымъ; оно не вездѣ и читалось и не собрало пастырей для общаго сужденія о немъ.

Небезполезно было бы его (конечно, по инициативѣ

о.о. Благочинныхъ) прочитать на Благочинническихъ съѣздахъ духовенства и къ осуществленію его въ жизни имѣть общія сужденія.

Вѣдь Посланіе Архіепископа затрогиваетъ много настоящихъ, жизнетрепещущихъ сторонъ Церковной жизни и провести ихъ, осуществить ихъ въ жизни мы могли бы только сообща, при единеніи.

Я имѣю письмо одного изъ моихъ товарищей, въ которомъ онъ, описывая мнѣ свое впечатлѣніе отъ Пастырскаго Посланія, говоритъ: „на сколько посланіе Архіепископа, при достойномъ принятіи его всѣми, имѣло бы жизненное значеніе и насколько оно дѣйствовало на сердца вѣрующихъ и вѣрныхъ чадъ Православной церкви, видно изъ того, что многіе прихожане, слушая его, плакали“.

Хочется вѣрить, что духовенство нашей Епархіи внявъ голосу своего Архипастыря, и голосу своихъ собратьевъ, обсудить свое настоящее положеніе. Оно возвыситъ свой голосъ въ защиту себя и св. Церкви и, объединившись, начнетъ свою трудную работу.

Пусть наши прихожане читаютъ ложь и клевету на Св. Церковь и Ея пастырей; но пусть же читаютъ они и о значеніи Св. Церкви и Ея святости; о достойныхъ пастыряхъ Церкви и объ ихъ честномъ трудѣ.

Св. П. Н.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Святѣйшій Синодъ нашелъ нужнымъ ознаменовать исполнившееся 13 Іюня 25-лѣтіе существованія возрожденной Императоромъ Александромъ III церковно-приходской школы, въ цѣляхъ ознакомленія русскаго общества съ развитіемъ и современнымъ состояніемъ ея, устройствомъ Всероссийской церковно-школьной Выставки.

11 Мая, въ день памяти первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, происходило торжество открытія Выставки.

Божественную литургію въ Александро-Невскомъ храмѣ-памятникѣ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ — совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій въ сослуженіи Предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ, прот. П. И. Соколова, Предсѣдателя Выставочнаго Комитета, прот. Г. И. Тихомірова и др. Въ служеніи торжественнаго молебствія св. Кириллу и Меѳодію приняли участіе Высокопреосвященные Митрополиты Владиміръ Московскій и Флавіанъ Кіевскій, архіепископы и епископы. За богослуженіемъ и на открытіи Выставки присутствовали многія Высокопоставленныя лица, члены Государственной Думы, въ томъ числѣ и отъ Воронежской губ. — прот. А. М. Спасскій и свящ. Е. Бѣлзоровъ (нынѣ протоіерей).

Послѣ Богослуженія всѣ присутствующіе спустились въ помѣщеніе Выставки, гдѣ произошло торжество открытія ея, во время котораго прот. П. И. Соколовъ произнесъ личную случаю рѣчь.

Въ храмѣ, во время Богослуженія и на открытіи пѣлъ хоръ Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы въ Петербургѣ, о которой такъ много заботился покойный К. П. Побѣдоносцевъ (онъ и похороненъ у алтаря церкви при этой школѣ, согласно завѣщанію). Нельзя было безъ умиленія слушать трогательнаго и осмысленнаго пѣнія юныхъ воспитанницъ. Этотъ такъ сказать живой экспонатъ былъ наиболѣе интереснымъ.

Послѣ открытія Выставки, прослушавъ кантату въ честь славянскихъ просвѣтителей, высокіе гости приступили къ осмотру Выставки, начавъ съ той же Св.-Владимірской школы. Помимо хорошаго пѣнія школа доставила посѣтителямъ полное удовольствіе превосходными экспонатами по иконописанію, портретной живописи (цѣлая галлерей) и рисованію

карандашемъ. По отзыву знатоковъ, все это не стыдно было бы показать на любой художественной Выставкѣ. Пѣніе въ школѣ преподаетъ П. П. Мирносицкій, живопись—академикъ Новоскольцевъ.

Далѣе былъ осмотрѣнъ инородческій отдѣлъ, гдѣ собраны письменныя работы учащихся, учебники и книги на разныхъ языкахъ, рукодѣлія, рисунки и пр.

Заинтересовываетъ публику витрина, отведенная для пчеловодства. Владѣлецъ коллекціи, учит. Чередниченко изъ Кіевской губ., тутъ же давалъ нужныя объясненія.

Въ V отдѣлѣ П. П. Мирносицкій съ любовью устроилъ „уголокъ“ С. А. Рачинскаго, посвященный памяти самоотверженнаго труженика, промѣнявшаго ученую карьеру университетскаго профессора на скромную долю сельскаго учителя. Здѣсь собраны его рукописи, дневникъ, собственноручные рисунки, ноты, снимки съ картинъ его даровитаго ученика,—извѣстнаго художника Богданова-Бѣльскаго,—изъ жизни Татевской школы, виды с. Татева, гдѣ жилъ и училъ С. А. Рачинскій.

Въ статистическомъ отдѣлѣ—рядъ превосходныхъ діаграммъ, составленныхъ П. Н. Лупповымъ, рисующихъ положеніе церковно-школьнаго дѣла въ Россіи.

Въ I, II и III отдѣлахъ масса интереснѣйшихъ экспонатовъ. Предъ зрителемъ проходитъ полная картина церковно-школьной жизни.

Безчисленное множество письменныхъ работъ учащихся, превосходно исполненныхъ рукодѣлій, фотографическихъ снимковъ группъ учащихся, учащихся и школьныхъ зданій всѣхъ типовъ церковныхъ школъ, работъ по рисованію и черченію.

Отдѣлы IV, V, VI и VII отведены церковно-школьной статистикѣ, Издательской Комиссіи при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ, свѣдѣніямъ объ административныхъ учре-

жденіяхъ, выдающихся церк.-шк. дѣятеляхъ, литературнымъ трудамъ служащихъ и т. д. ¹⁾).

Ученицы Новочеркасской кладбищенской школы приготовили подношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ: Государю Императору расшитое шелкомъ полотенце, Государынѣ Императрицѣ шелковое саше для платковъ.

Богородице-Владимірская женская двухклассная школа Крапивницкаго у. Тульской губ. прислала шитый шелкомъ бархатный поясъ для Владыки Митрополита Антонія.

Подавляющимъ количествомъ собраннаго матеріала, касающагося различныхъ сторонъ церковно-школьной жизни, Выставка поражаетъ посѣтителей.

Среди послѣднихъ не мало профессоровъ, педагоговъ, литераторовъ и художниковъ. 15 Іюня Выставку посѣтилъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Столичная пресса отнеслась къ Выставкѣ весьма сочувственно и даетъ о ней лестные отзывы.

Завѣдующимъ экспонатами Выставки назначенъ Ѳ. Ѳ. Ѳедотовъ (бывшій воспитанникъ Ворон. духовн. семинаріи). Подъ его руководствомъ и наблюденіемъ велись работы по устройству Выставки въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Выставка многимъ обязана нашему энергичному земляку. Имъ составленъ обширный каталогъ Выставки въ двухъ частяхъ, удостоенный Высочайшей благодарности. Ему же принадлежатъ лучшія статьи о Выставкѣ въ газетѣ „Колоколь“. Наконецъ г. Ѳедотовъ является и постояннымъ сотрудникомъ „Листка Всероссійской церк.-школьн. Выставки“.

Принимала участіе въ устройствѣ Выставки и супруга г. Ѳедотова, Елена Николаевна, писательница и поэтесса:

¹⁾ Выставка состоитъ изъ семи отдѣловъ и подъотдѣла инокрестскихъ школъ. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ экспонаты разбиты по епархіямъ; по недостатку помѣщенія пришлось ограничиться территоріальнымъ распределеніемъ ихъ вмѣсто болѣе удобнаго для изученія систематическаго

съ тонкимъ вкусомъ и большимъ изяществомъ ею отдѣланы многія части Выставки.

Переходимъ къ описанію того, что прислала на Выставку наша *Воронежская епархія*.

Въ первомъ отдѣлѣ (начальныя школы) экспонаты нашей епархіи расположены на видномъ мѣстѣ; благодаря толковымъ объясненіямъ, какія даетъ командированный на Выставку учитель Никитской образцовой школы Валуйскаго уѣзда, З. И. Елкинъ, Воронежскій уголокъ осматривается публикой особенно внимательно и подробно.

Прежде всего вниманіе посѣтителей привлекаютъ превосходные экспонаты по рукодѣлію, присланные изъ 12 Воронежскихъ школъ, преимущественно изъ Задонскаго уѣзда.

Отъ школы грамоты графа С. Л. Палена въ с. Конь-Колодезѣ поступили: модель школьнаго зданія, украшенная искусственными деревьями и цвѣтами, съ полной школьной обстановкой и куклами, изображающими ученицъ на урокахъ и за работой; дѣтскія рукодѣлія: ковры, кружева, салфетки, мѣстный женскій крестьянскій костюмъ, искусственные цвѣты.

Обращаетъ на себя общее вниманіе изящная салфетка для стола, расшитая узоромъ по канвѣ „конгрессъ“, и букетъ искусственныхъ васильковъ, — подношеніе ученицъ Конь-Колодезской школы извѣстной дѣтской писательницѣ, Кл. Влад Лукашевичъ съ слѣдующимъ трогательнымъ адресомъ: „Всѣ дѣвочки нашей школы благодарятъ Васъ за Ваши прекрасныя учебники, которые такъ облегчаютъ намъ познаніе грамоты, а также за интереснѣйшія книги для чтенія. Съ удовольствіемъ и любовью мы читаемъ и перечитываемъ ихъ; радуемся радостью Вашихъ героевъ и плачемъ ихъ слезами. Въ знакъ нашей благодарности мы просимъ Васъ принять эту салфетку нашего незатѣливаго ру-

кодѣлія и букетъ васильковъ въ память дорогой Лёли „Ясное Солнышко“ (Слѣдуютъ подписи ученицъ). К. В. Лукашевичъ, посѣтившая Выставку, была тронута этимъ подношеніемъ и обѣщала послать дѣвочкамъ свои популярныя сочиненія.

Церковно приходская школа при Задонскомъ женскомъ монастырѣ представила также хорошо исполненныя вещи: женское бѣлье, дорожки для стола, диванную подушку, изящную папку изъ синяго плюша съ красивыми украшеніями изъ желтой тисненной въ видѣ листьевъ и кистей винограда кожи.

Женская церк. пр. школа въ сл. Караяшникѣ, Остро-гожскаго у., построенная на средства покойнаго Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго (на его родинѣ), прислала два куска матерій, превосходно сотканыхъ ученицами, и образцы шерстяныхъ и льняныхъ тканей, выработкѣ которыхъ обучаются въ школѣ дѣвочки.

Дальне-Чесношенская церк.-пр. школа, Бирюченскаго уѣзда, прислала 3 образца переплетовъ, сдѣланныхъ учениками. Ново-Рождественская школа, того же уѣзда, экспонировала превосходныя столярныя издѣлія (дѣтская парта, счеты шведскіе, табуретка и др.), которыми она обслуживаетъ мѣстное крестьянское населеніе, снабжая его, между прочимъ, собственнаго изготовленія вѣялками.

Рукодѣлія прислали и другія школы; нѣкоторыя изъ нихъ дали краткія свѣдѣнія о постановкѣ въ школахъ преподаванія прикладныхъ знаній; изъ такихъ свѣдѣній наиболее интересны представленныя Свято-Троицкою монастырскою школою, получившею медали и почетныя отзывы на выставкахъ въ с. Конь-Колодезѣ (сельско-хозяйственная) и въ Петербургѣ („Дѣтскій міръ“).

Многія школы представили письменныя работы учащихся.

ся по разнымъ предметамъ ¹⁾). Изъ нихъ выдѣляются сочиненія дѣтей по картинкамъ, — новый способъ самостоятельнаго описанія по предлагаемымъ учащимся рисункамъ, завоевывающій права гражданства въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нашей губерніи. Изъ работъ этой категоріи наиболѣе выдающіяся представлены изъ школъ: Курбатовской (учит. А. Свѣташева, — тетради ея учениковъ выдѣляются, кромѣ того, превосходной каллиграфіей, — это едвали не лучший въ этомъ отношеніи экспонатъ на Выставкѣ, привлекающій общее вниманіе), Н.-Гниловской (учит. Н. Е. Подкопаева), Болотской (учит. В. Д. Ждановъ) — Нижнедѣвицкаго уѣзда; Николо-Тихвинской школы, Бирюченскаго уѣзда (учит. Л. Комарова) и др.

Изъ работъ по географическому черченію хороши карты, исполненныя учениками Алексѣевской регентской школы г. Ворожежа (учит. Г. Б. Болдыревъ); хороши также каллиграфическія работы учениковъ той же школы (представленныя бывшимъ учителемъ ея И. В. Просинымъ).

13 школъ представили историческія записки; Краснянская церк.-прих. школа, Коротояк. у., прислала школьную лѣтопись, Углянецкая шк., Ворон. у., — описаніе школьныхъ путешествій, Ср.-Воскресенская шк. грамоты — журналъ испытательной комиссіи за 1908 годъ.

Учит. Митрофановской дв.-кл. шк. въ г. Воронежѣ, И. В. Просинъ представилъ превосходный методъ каллиграфіи, останавливающій на себѣ невольно вниманіе чистотою и изяществомъ письма.

¹⁾ Къ сожалѣнію, это все — «бѣловыя», показныя тетради, изъ которыхъ часто ничего нельзя заключать о «черновой», школьной постановкѣ письменныхъ работъ. Не такъ поступаютъ нѣмецкіе учителя и инспектора, представляя на свои школьныя выставки только «черновыя» тетради, а не спеціально приготовленныя на показъ публикѣ. Ставимъ это въ упрекъ о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ.

Многія школы представили также фотографическіе снимки; изъ нихъ особенно хороши фотографіи, изображающія различные моменты выработки тканей въ Караяшниковской школѣ, Острогожскаго уѣзда.

Во второмъ отдѣлѣ (церковно-учительскія и второклассныя школы) отъ Воронежской епархіи поступили: списокъ учебниковъ и наглядныхъ пособій, употребляемыхъ во второкл. школахъ, педагогическіе курсы для учащихся церковныхъ школъ Коротоякскаго и Острогожскаго уѣздовъ въ 1898 г. (фотографія); по второкласснымъ школамъ: Петропавловской, Богучарскаго уѣзда, Бобровской и Ютановской, Бирюченскаго у., — фотографич. снимки, планы школьныхъ зданій, конспекты пробныхъ уроковъ, образцы письменныхъ работъ по разнымъ предметамъ (выдѣляются чертежи учениковъ Бобровской второклассной школы).

Въ третьемъ отдѣлѣ (воскресныя школы, народныя чтенія и церковныя хоры) отъ Воронежской епархіи находимъ: нѣсколько фотограф. снимковъ, дневникъ чтеній съ свѣтлыми картинами при Трещевской цер.-пр. шк., Землянскаго уѣзда, историческ. записку о воскресной школѣ гор. Задонска, письменныя работы учащихся въ ней и записку *Θ. И. Поликарпова*: „Церковный хоръ въ с. Истобномъ, Нижнелѣвицкаго уѣзда“.

Въ пятомъ отдѣлѣ — очеркъ *П. В. Никольскаго* „Церковно-приходской школы Воронежской епархіи съ 1884 г.“ (печатавшійся въ „Ворон. Епарх. Вѣдомостяхъ“).

Въ шестомъ отдѣлѣ — рядъ отчетовъ Воронеж. Епарх. Учил. Совѣта о состояніи церк. школъ епархіи, нѣсколько картограммъ и діаграммъ, рисующихъ положеніе церковно-школьнаго дѣла въ Ворон. епархіи, составленныхъ *П. В. Никольскимъ*, карта Коротоякскаго уѣзда и 2 діаграммы отъ Покровской цер.-пр. школы въ городѣ Воронежѣ.

Со стѣнъ седьмого отдѣла на васъ смотрятъ портреты

знаменитыхъ Воронежцевъ, питомцевъ нашей дѣховной семинаріи, — Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Леонтія, предсѣдателя комиссіи, выработавшей „Положеніе о церковныхъ школахъ“, легшее въ основу Высочайше утвержденныхъ въ 1884 г. „Правиль о церковно-приходскихъ школахъ“ и педагога С. И. Миропольскаго († 6 Іюля 1907 года).

Въ этотъ отдѣлъ отъ Воронежской епархіи поступили выдающіеся экспонаты: свѣдѣнія о Ворон. Епарх. Училищ. Совѣтѣ, перечень наиболѣе важнѣйшихъ мѣропріятій еѣо, образцы инструкцій и правилъ, выработанныхъ Совѣтомъ, сборникъ руководственныхъ циркуляровъ Совѣта, журналы сѣздовъ уѣздныхъ наблюдателей, — это экспонаты самого Совѣта.

Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, *П. В. Никольскій* представилъ нѣсколько статей по церковно-школьнымъ вопросамъ.

Членъ-дѣлопроизводитель Совѣта, *Н. И. Поликарповъ* выслалъ свыше 50 работъ разнообразнаго содержанія, въ томъ числѣ и касающихся церковно-школьнаго дѣла въ Воронежской епархіи.

Коротоякскій уѣздный наблюдатель, свящ. *В. И. Саввинъ* представилъ отчетъ по уѣзду за 1908 г., съ выдержками за прежніе годы и сборникъ разнородныхъ печатныхъ и рукописныхъ статей, касающихся народнаго образованія въ Коротоякскомъ уѣздѣ, въ числѣ которыхъ находится интересная таблица подъ заглавіемъ: „Денежное пособіе, получен. церковн. школами Коротоякскаго у. отъ уѣзднаго земства“ съ 1885 по 1909 г.

Нижнедѣвицкій наблюдатель, свящ. *И. К. Поповъ* представилъ отчетъ о состояніи церковныхъ школъ за 1908 г.

Землянское уѣздное Отдѣленіе Совѣта прислало печат-

ную таблицу „Составъ Землянск. уѣздн. Отд.“ (въ 1889, 1896 и 1909 г.г.).

Свящ. с. Уткина, Задонск. у., *Ст. Пчелинцевъ* прислалъ свои печатные труды „Бесѣды законоучителя съ дѣтьми“, Ворон. 1899 г. и „Житіе Св Ап. и Еванг. Іоанна Богослова“.

Учит. Углянецкой цер.-пр. шк., Ворон. у., М. Яковлевъ представилъ двѣ записки: „Мысли и чувства у могилы учителя А. Ѳ. Макаревича“ и „Къ 25-лѣтію церковныхъ школъ“.

Въ этомъ же отдѣлѣ — труды нашего земляка, завѣдующаго Выставкой, *Ѳ. Ѳ. Федотова*: сборники различныхъ распоряженій Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и др. сочиненія.

Въ 20-хъ числахъ мая Выставку посѣтили Воронежскіе экскурсанты — учителя и учительницы церковныхъ школъ во главѣ съ епархіальнымъ наблюдателемъ, П. В. Никольскимъ.

Осмотръ Петербурга экскурсанты начали, конечно, съ Выставки и прежде всего съ Воронежской епархіи.

Въ высшей степени полезнымъ дополненіемъ къ этому осмотру были прослушанныя ими чтенія, которыя ежедневно ведутся при Выставкѣ.

26 мая состоялось интересное чтеніе П. В. Никольскаго: „Диктанты и сочиненія въ народной школѣ“, въ которомъ лекторъ остановился, между прочимъ, на успѣшно примѣняемомъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Ворон. губ. писаніи сочиненій по картинкамъ съ благопріятными результатами для учащихся.

27 и 28 мая Воронежцы прослушали чтенія редактора журнала „Народное Образованіе“, П. П. Мироносицкаго объ обученіи грамотѣ и о приѣмахъ быстрого счета. Наши экскурсанты глубоко заинтересовались новымъ американскій методъ обученія грамотѣ, разработанный талантлив-

вымъ лекторомъ въ составленномъ имъ букварѣ. Лекторъ рекомендуетъ оставить прежній, отжившій, звуковой методъ и принять новый, основанный на естественной склонности человека запоминать сразу не отдѣльные звуки, а цѣлыя слова..

Ознакомившись съ Выставкой и въ свободное отъ чтеній время, экскурсанты осматривали историческія и культурныя достопримѣчательности столицы; были на засѣданіи Государственной Думы, въ Дворянскомъ Собраніи, — на торжественномъ соединенномъ засѣданіи нѣсколькихъ обществъ, посвященномъ памяти Императора Александра III. Здѣсь помимо интересныхъ рѣчей генерала А. М. Золотарева и бывш. министра В. І. Гурко экскурсанты прослушали чудное пѣніе извѣстнаго хора Архангельскаго; осмотрѣли замѣчательное помѣщеніе Св. Владимірской церк.-учит. школы.

Посѣщеніе Петербурга, которымъ экскурсанты обязаны Епархіальному учил. Совѣту, выдавшему по 25 руб. на каждаго изъ нихъ, и Синодальному Училищному Совѣту, предоставившему бесплатное помѣщеніе, надолго сохранится въ памяти Воронежцевъ.

8 іюня Выставку посѣтилъ и подробно обозрѣвалъ Преосвященный Предсѣдатель Ворон. Епарх. учил. Совѣта, Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Острогожскій.

13 іюня торжественно былъ отпразднованъ 25-лѣтній юбилей церковной школы.

Наканунѣ юбилейнаго дня были отслужены въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ заупокойная литургія и панихида съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Императору Александру III и всѣмъ почившимъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ. Въ тотъ же день,

въ 2 часа дня, была отслужена панихида у гроба Царя-Миротворца въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Торжественное богослуженіе 13 юня отпращивали Высокопреосвященные Митрополиты Петербургскій Антоній и Кіевскій Флавіанъ въ сослуженіи сонма архипастырей, протоіереевъ и священниковъ.

Послѣ богослуженія состоялся торжественный актъ въ залѣ засѣданій Училищнаго Совѣта.

Актъ былъ открытъ чтеніемъ Высочайшаго именного указа Св. Синоду (Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, С. М. Лукьяновъ) и чтеніемъ отвѣта Св. Синода Его Императорскому Величеству (Владыка Митрополитъ Антоній). Затѣмъ былъ прочитанъ рядъ телеграммъ и привѣтствій: Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, Митрополита Московскаго Владиміра, — изъ Кашина, епархіальныхъ архіереевъ и др. лицъ. Затѣмъ слѣдовали личныя привѣтствія отъ Императорскаго Палестинскаго Общества, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ и др.

Наблюдатель церковныхъ школъ Имперіи, А. М. Ванчаковъ ознакомилъ высокое собраніе съ состояніемъ церковно-школьнаго дѣла въ Россіи.

За богослуженіемъ и на актѣ присутствовали многія высокопоставленныя лица: графъ С. Ю. Витте, В. К. Саблеръ и мн. др.

Литургію, молебствіе и въ перерывахъ во время акта пѣлъ Митрополичій Александро-Невскій хоръ, исполнившій и специально къ торжеству составленную и положенную на ноты П. П. Мирноскопскимъ красивую и мелодичную кантату.

Послѣ акта присутствующіе обозрѣвали Выставку.

Помощ. завѣд VII отд. Выставки *Ѳ. И. Поликарповъ.*

Церковный хоръ

въ с. Истобномъ (Стебѣнки) Нижнедѣвицк. у. Ворон. губ. ¹⁾).

Содержаніе: Исторія хора. Составъ хора. Ноты и участіе въ Богослуженіи. «Доходы» хора

Церковному хору въ с. Истобномъ положилъ начало учитель мѣстной земской школы *Н. П. Анкидиновъ* въ концѣ 80-хъ годовъ прошл. ст.; когда г. Анкидиновъ получилъ мѣсто регента при Вознесенскомъ соборѣ г. Нижнедѣвица, во главѣ хора сталъ мѣстный же земскій фельдшеръ *А. А. Сидоровъ*.

Въ это время Истобенскій хоръ очень славился въ уѣздѣ и пѣвчіе вспоминаютъ о первыхъ годахъ его существованія, какъ о золотомъ вѣкѣ исторіи хора.

Въ эти лучшіе годы хоръ состоялъ изъ взрослыхъ пѣвчихъ и мальчиковъ, которые пѣли на четыре голоса.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ управленія хоромъ г. Сидоровъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ долженъ былъ прекратить это дѣло; къ этому времени изъ состава хора вышло нѣсколько лицъ, а мальчики подросли и хоръ почти распался; во главѣ оставшихся пѣвчихъ сталъ впослѣдствіи крестьянинъ *Ө. П. Ряжскихъ*.

Возрожденіемъ своимъ хоръ обязанъ мѣстному діакону *П. В. Орловскому*—въ началѣ нынѣшняго столѣтія; хоръ былъ набранъ теперь уже изъ однихъ взрослыхъ крестьянъ, по большей части учениковъ г. Анкидинова: составилъ такимъ образомъ трехголосный хоръ. *О. Орловскій* принималъ въ развитіи церковнаго пѣнія живѣйшее участіе, удѣляя ему

¹⁾ Настоящая короткая замѣтка представлена мною на Всероссийскую церковно-школьную Выставку (По III отдѣлу, № 1378).

Объ Истобномъ См. мои статьи въ «Памятной Кн. Ворон. губ. на 1906 г.», «Ворон Старинѣ», вып. VI, «Трудахъ Ворон. Ученой Архивн. Комиссіи», вып. IV и др.

значительную часть досуга. Онъ ввелъ въ употребленіе сборники церковныхъ пѣснопѣній преподавателя Ворон. Духовной семинаріи, свящ. (нынѣ протоіерей) Т. И. Донецкаго (переложенія на три голоса), которые пользуются широкой популярностью далеко за предѣлами Воронежской епархіи (на Кавказѣ, напр., и въ Сибири).

По уходѣ изъ Истобнаго П. В. Орловскаго мѣсто его въ хорѣ занялъ слѣдующій діаконъ М. Н. Ершовъ.

Этими двумя діаконами было положено начало пѣнія по нотамъ свѣтскихъ пѣсенъ: велико—и мало-россійскихъ.

Въ послѣдніе годы псаломщикъ И. М. Ильинскій началъ заниматься церковнымъ пѣніемъ съ дѣвочками и мальчиками, учащимися Истобенской церковно-приход. школы, изрѣдка выступая съ ними и въ храмѣ, при чемъ учащіеся поютъ по большей части совмѣстно со взрослыми пѣвчими на четыре голоса.

Въ составъ Истобенскаго хора входятъ главнымъ образомъ крестьяне, — это бывшіе ученики земской школы, мѣстные псаломщики, діаконъ (въ качествѣ регента); изрѣдка принимали раньше участіе въ пѣніи заѣзжіе семинаристы.

Въ самое послѣднее время, какъ сказано выше, начали выступать и дѣвочки-школьницы. Это обстоятельство должно послужить впослѣдствіи началомъ смѣшаннаго хора.

Среди крестьянъ — пѣвчихъ нѣкоторые выдѣляются недюжинными музыкальными способностями: таковы напр., упомятый Ѳ. П. Ряжскихъ, не дурной регентъ, къ сожалѣнію, не обладающій голосомъ и особенно — молодой крестьянинъ Василій Черемисинъ, легко разбирающійся въ самыхъ трудныхъ музыкальныхъ положеніяхъ, — съ небольшимъ, но звучнымъ и пріятнымъ голосомъ (теноръ).

При первомъ регентѣ Анкиндиновѣ выдѣлялся своимъ голосомъ (альтъ) и былъ гордостью хора *В. И. Матасовъ*, сынъ мѣстнаго мѣщанина; позднѣе онъ послѣдовательно пѣлъ

въ хорѣ при Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ (при любителѣ и знатокѣ пѣнія Преосвящ. Владимирѣ, —нынѣ еп. Екатеринбургскомъ), въ малороссійской опереткѣ, въ хорѣ извѣстнаго Агренева-Славянскаго, въ Петербургскомъ митрополичьемъ хорѣ и, наконецъ, въ Придворной Капеллѣ (гдѣ состоитъ на службѣ и въ настоящее время).

Кромѣ сборниковъ свят. Донецкаго въ Истобенскомъ хорѣ употребляются рукописные сборники и печатныя партитуры; рѣже поютъ по памяти. Сборники и партитуры покупаютъ регента—діаконы и достаютъ со стороны сами пѣвчіе.

Въ большомъ ходу разнообразныя напѣвы „Господи, помилуй!“; въ послѣднее время входитъ въ употребленіе Кіевскій распѣвъ („Господи, воззвахъ“ перваго гласа).

Въ Богослуженіи, отправляемомъ въ Истобенномъ, почти безъ перерывовъ, ежедневно, хоръ принимаетъ участіе въ воскресные и праздничные дни. Литургію и всенощныя подъ большіе праздники хоръ поетъ въ полномъ составѣ; къ заутренѣ и вечернѣ собирается также большая часть хора, великимъ постомъ пѣвчіе (тріо) часто поютъ „Да исправится“ посреди храма.

На престольные праздники (Покрова Пр. Богородицы и Св. Пр. Іліи—20 Іюля) духовенство приглашало иногда пѣвчихъ сосѣдняго села Новосолдатскаго (Суцѣпы) и тогда устраивалось своеобразное состязаніе между этими послѣдними и Истобенскимъ хоромъ: пѣлось два и болѣе „концертовъ“; исполнялись лучшіе номера изъ небогатаго репертуара, перепѣвались всѣ извѣстные „Господи, помилуй!“, причемъ оба хора старались всѣми правдами и неправдами „перебить другъ друга,—захватить, напр., Херувимскую, хотя порядокъ пѣнія для обоихъ хоровъ устанавливался заранѣе,—духовенствомъ или регентами хора по взаимному соглашенію.

Помимо рѣдкихъ ктиторскихъ небольшихъ подачекъ

хоръ не получаетъ ничего: поютъ изъ любви къ самому пѣнію.

Однако, есть у хора и нѣкоторыя статьи дохода: это— прежде всего—хожденіе „съ концертами“ на Рождество Христово, Новый Годъ, Пасху и престольные праздники по духовенству и мѣстнымъ „разночинцамъ“. Обычно поютъ въ это время: тропарь праздника, „концертъ“ (псаломъ) и многолѣтіе; получаютъ отъ 50 коп. до 3 руб. въ каждомъ домѣ и иногда угощеніе.

На Успеніе Пресв. Богородицы Истобенскій хоръ поетъ заутреню и литургію въ сосѣдномъ селѣ Скупой Потудани (престольный праздникъ), гдѣ нѣтъ своихъ пѣвчихъ; здѣсь ктиторъ и обыватели („за поздравленіе съ концертомъ“) также дарятъ пѣвчихъ.

Иногда за плату поютъ при погребеніи и на свадьбахъ у богатыхъ крестьянъ и мѣстныхъ разночинцевъ.

Вліяніе хора на развитіе эстетическаго чувства у мѣстныхъ крестьянъ несомнѣнно. Нѣкоторое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ также свѣтское пѣніе, которому Истобенскіе пѣвчіе, какъ было упомянуто, начали „заучаться“ въ послѣднее время.

Ө. Поликарповъ.

50-ти лѣтній юбилей псаломщика.

Въ періодической духовной литературѣ часто приходится встрѣчать сообщенія о празднованіи юбилеевъ Пресвященныхъ Архіереевъ, о.о. Протоіереевъ и Іереевъ, но почти никогда не встрѣчается свѣдѣній о празднованіи юбилеевъ псаломщиковъ. Да оно и понятно,—маленькіе это люди,—и кому же охота знать, какъ и сколько они живутъ и служатъ.

Впрочемъ считаемъ нужнымъ оговориться, что это отно-

сится болѣе къ давно или не такъ давно прошедшему времени, за послѣдніе же годы начинаютъ попадаться сообщенія объ юбилеяхъ и „малыхъ сихъ“.

Такое скромное торжество состоялось, между прочимъ, съ благословенія нашего Архіепископа 2-го Сентября 1908 г. въ сл. Костомаровой, Острогжскаго уѣзда, — праздновался 50-ти лѣтній юбилей служенія Церкви Божіей псаломщика, въ санѣ діакона, Владимира Александровича Никифорова.

Фамилія Никифоровыхъ, по изустному преданію, есть продолженіе рода Медвѣдовыхъ. Еще прадѣдъ юбиляра, Матвѣй Медвѣдевъ, по рассказамъ, былъ мальчикъ болѣзненный, худой, слабый и очень малъ ростомъ. Привезенный въ духовную школу, онъ оказался меньше всѣхъ ростомъ, такъ что смотритель школы, глядя на него, сказалъ: „совсѣмъ ты не похожъ на медвѣдя, — тебѣ бы приличнѣй называться зайцемъ. Какъ зовутъ твоего отца?“ — „Никифоръ“ — „Ну, такъ будишь носить фамилію Никифоровыхъ, а не Медвѣдовыхъ“.

Владимиръ Никифоровъ имѣлъ довольно хорошій голосъ-альтъ, и былъ архіерейскимъ пѣвчимъ. Совмѣщеніе этихъ двухъ обязанностей — ученика и пѣвчаго — не могло, конечно, не отразиться на его успѣхахъ, но всеже онъ кое-какъ брелъ, и можетъ быть, окончилъ бы курсъ Семинаріи, если бы не примѣшалась къ слабости успѣховъ болѣзнь-глухота. И хотя этотъ послѣдній недостатокъ и былъ временный и случайный, но Владимиръ Никифоровъ былъ признанъ неспособнымъ продолжать ученіе и уволенъ изъ 1-го класса Семинаріи въ 1858 году.

Не мудрствуя лукаво, пошелъ онъ по дорогѣ своихъ дѣдовъ и отцевъ (и отецъ, и дѣдъ были дьячки) и въ томъ же 1858 г. постуилъ дьячкомъ въ слоб. Калачъ, Богучарскаго уѣзда.

18 лѣтъ отъ роду онъ женился на сироткѣ, дьяконской дочери Іульїанїи Андреевнѣ Дубянской.

Не имѣя ровно никакихъ средствъ, вступила эта юная чета въ плаваніе по бурному житейскому морю. Каково было это плаваніе, — легко догадаться, — въ особенности, когда сразу же годъ за годомъ семья стала расти и достигла до семи душъ однихъ дѣтей, а жить приходилось буквально на мѣдные гроши. Въ погонѣ за болѣе доходными мѣстами начались переселенія изъ одного прихода въ другой, — сперва въ с. Ертиль, Бобров. уѣзда, потомъ въ сл. Семеновку, Павлов. уѣзда, гдѣ юбиляръ служилъ болѣе 32 лѣтъ. Съ Семеновкой-то и связывается вся его трудовая жизнь.

Не имѣя собственнаго домика, они долгое время ютились по квартирамъ. Приходилось, за отсутствіемъ послѣдней, часто находить себѣ пріютъ въ богадѣльнѣ, а лѣтомъ въ простомъ крестьянскомъ сараѣ. Чтобы понять весь ужасъ такой жизни, достаточно вспомнить о томъ, что и первый сынъ Григорій родился въ сараѣ. Кажется, что не оставалось уже ничего другого, какъ заняться „горькой“ и въ ней черпать себѣ утѣшеніе, но здѣсь нельзя пройти молчаніемъ и добрымъ воспоминаніемъ покойнаго о. Протоіерея сл. Семеновки Алексѣя Герасимовича Пескова и его жену Елизавету Ивановну, которые (Царство имъ Небесное), будучи сами бездѣтными, много поддерживали ихъ, какъ нравственно, такъ и матеріально.

Съ большимъ трудомъ, наконецъ былъ выстроенъ собственный домикъ; но только что кончилась забота о постройкѣ домика, какъ открылась новая забота о воспитаніи дѣтей. Пришло время отправленія старшаго сына Григорія въ духовное училище. Средствъ же на содержаніе не было. Правда, не дорого въ то время было содержаніе дѣтей въ общежитіи училища, всего лишь 40 руб., но для дьячка съ семьей самъ — девять и это былъ цѣлый капиталъ. И

если бы не Богъ да не добрые люди, то не видать бы намъ и низшей школы, не говоря уже о средней и высшей (одинъ изъ сыновей окончилъ СПб. Духовную Академію).

Бѣдность доходила иногда до того, что цѣлыми днями приходилось сидѣть, что называется, безъ хлѣба. Помнится, какъ бывало, покойница-мать, взявъ подъ руку мѣшокъ, отправлялась пѣшкомъ въ недалеко расположенный хуторъ за хлѣбомъ. И съ какой радостью встрѣчали мы ее. Помнится, какъ была продана послѣдняя корова, при отправленіи старшаго сына въ Семинарію и какъ мать собственноручно шила ему шапку на овечьей шерсти и простой овечій тулупъ.

Думать о галошахъ, о хорошемъ платьѣ и не приходилось, — это была роскошь, о которой приходилось только мечтать.

Бывало, выбившись изъ силъ въ поискахъ денегъ, при отправленіи дѣтей въ училище, отецъ нерѣдко приходилъ въ отчаяніе и готовъ былъ на все махнуть рукой и покончить съ образованіемъ ихъ, но драгоценная наша мамочка († 10-го сент. 1908 г.) была всегда противъ этого, — она сама тогда вмѣшивалась въ это дѣло, такъ или иначе его устраивала, — и мы снова учились.

Не мало обязаны мы нашей дорогой матери и тѣмъ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, какое она старалась дать намъ. Не пойти въ церковь въ праздникъ или воскресный день — у насъ было дѣломъ невозможнымъ. По возвращеніи изъ церкви, она часто сама спрашивала насъ о содержаніи читаннаго Евангелія и, если кто оказывался невнимательнымъ, то заставляла его прочитывать дома. Одной изъ формъ наказанія у нея было чтеніе акаѳиста и земные поклоны. Любительница цвѣтовъ и вообще растеній, — она въ Семеновкѣ собственными руками насадила садъ. У каждаго изъ дѣтей въ саду была своя яблонька, которую каждый и самъ поливалъ. Давно уже проданъ и домъ, и садъ,

но воспоминаніе о „своей“ яблонькѣ вызываетъ какое то пріятное воспоминаніе. Помнится мѣсто въ саду, которое носило названіе: „маминъ монастырь“, гдѣ она, въ минуты горя, проводила время въ молитвѣ, черпая себѣ въ ней утѣшеніе и отраду.

Но вотъ окончилъ курсъ семинаріи старшій сынъ Григорій и больше, чѣмъ на половину, раздѣлилъ съ отцемъ бремя воспитанія братьевъ и сестеръ. Поступивъ надзирателемъ въ Воронежское Духовное училище, онъ почти все свое жалованье посылалъ отцу въ помощь. Повидимому жизнь юбиляра улучшилась, но въ 1894 г. ему пришлось испытать ужасное горе. Оставшись сверхштатнымъ псаломщикомъ, онъ долженъ былъ покинуть кровавымъ трудомъ свитое гнѣздышко и перейти въ сл. Костомарову, Острогожск. уѣзда, гдѣ уже и угодно было Богу дать ему дожить до своего 50-ти лѣтняго юбилея.

Желая почтить старика—отца, дѣти его еще заранѣе совѣщались, какъ устроить это дѣло. Результатомъ этихъ совѣщаній было то, что сообща было рѣшено чествовать юбиляра, по возможности торжественнѣй, но не выходя изъ тѣснаго семейнаго круга. Между прочимъ на этомъ совѣщаніи рѣшено было на общія средства всѣхъ дѣтей пріобрѣсть для поднесенія юбиляру отъ сыновей—икону Спасителя, отъ дочекъ—стихарь со всѣми принадлежностями дьяконскаго облаченія, отъ зятьевъ—икону св. Князя Владимира, отъ внуковъ—св. Евангеліе, отъ внучекъ—кадило и наконецъ, отъ жены—хлѣбъ-соль. Все это единодушно было принято и дружно приведено въ исполненіе, оставалось лишь *de facto* осуществить выработанную программу. День юбилея рѣшено было праздновать 2-го сентября. Къ назначенному сроку, еще дня за три, потянулись къ Костомаровой отъ запада, и съвера, и юга чада о. дьякона, чтобы чествовать своего дорогого отца—юбилея. Уже одно то, что сыны и сыны сы-

новъ собрались сразу подъ гостепріимный кровъ родителей, — чего раньше ни разу не случалось, такъ какъ пріѣзжали посѣтить родителей каждый въ отдѣльности, когда кому позволяло время, — дѣлало обстановку торжественной и поднимало настроеніе. Прежде всего прибылъ изъ СИБ-га старшій сынъ Архимандритъ Невской Лавры о. Геннадій, далѣе пріѣхалъ изъ Елизаветиной, Бобр. уѣзда, второй сынъ священникъ о. Петръ Никифоровъ съ семействомъ; изъ Перевальной, Острогожскаго уѣзда, зять священникъ о. Иванъ Васильевъ съ семействомъ; изъ Мѣловатки, Богучарск. у., зять псаломщикъ Викторъ Митропольскій; изъ хутора Поплавскаго, Богучар. у., дочь псаломщица Калинникова; изъ Мѣловатки, Богучар. у., сестра юбиляра просфорня Марія Дубянская съ дочерью, — такъ что всѣхъ собралось болѣе 20 человекъ. Перваго Сентября были уже всѣ на лицо и совѣщались еще, какъ торжественнѣй устроить этотъ семейный праздникъ.

Рѣшено было 1-го Сентября въ 6 ч. вечера служить всенощное бдѣніе, а 2 сентября Божественную Литургію. Не только мѣстные жители, но и окрестныхъ сель, узнавъ о предстоящемъ торжествѣ, какъ только раздался первый звукъ колокола ко всенощной, толпами направились къ своему приходскому храму. Между тѣмъ въ квартирѣ юбиляра началось чествованіе отца. Желая, чтобы юбиляръ, теперь же, за службой, воздѣлъ на себя отъ дочекъ стихарь, рѣшено было поднести его передъ всенощной. Когда всѣ уже были готовы итти въ храмъ, распорядитель (о. Петръ Никифоровъ) пригласилъ всѣхъ, по русскому обычаю, присѣсть, конечно, во главѣ съ дорогимъ отцемъ — юбиляромъ и матерью. Всѣ заняли мѣста. И вотъ въ комнату вошли три дочери и невестка юбиляра; изъ нихъ двѣ младшія дочери несли подносъ, на которомъ лежалъ бѣлый, шелковой ткани, съ шитымъ золотомъ оплечьемъ, стихарь; а старшая дочь

и невестка, помѣстившись сзади, поднесли подарокъ юбиляру (нужно замѣтить, что юбиляръ до послѣдней минуты не зналъ о программѣ чествованія, — она отъ него была скрыта), при чемъ старшая дочь Серафима Каливникова привѣтствовала юбиляра такой рѣчью:

„Родной нашъ папочка, дорогой нашъ юбиляръ! На долю нашу, дочекъ Вашихъ и невестки, выпало счастье первыми привѣтствовать Васъ со днемъ Вашего 50-ти лѣтняго юбилея. Сердечно раздѣляя съ Вами настоящее торжество, просимъ Васъ принять отъ насъ на память о столь великомъ событіи въ Вашей жизни это церковное облаченіе, какъ выраженіе нашей горячей любви и преданности Вамъ“. Со слезами на глазахъ благодарилъ юбиляръ дочекъ и невестку, принимая это подношеніе.

Едва отошли въ сторону дочки, какъ группа внучекъ вошла въ комнату, неся на подносѣ прекрасной работы золоченное кадило; при этомъ старшая внучка Валентина Митропольская привѣтствовала дѣдушку: „Миленькій нашъ дѣдушка! прійми отъ насъ, внучекъ Вашихъ, въ день Вашего юбилея это кадило“.

Когда юбиляръ принялъ кадило, всѣ встали и, помолившись Господу, направились въ церковь. Начался перезвонъ.

Народъ густой толпой стоялъ, смотря на открывшееся изъ двора юбиляра шествіе. Впереди всѣхъ шли внуки, неся въ церковь на подносѣ стихарь и кадило; далѣе слѣдовали родные и знакомые; наконецъ шелъ юбиляръ, поддерживаемый подъ руки двумя сыновьями, а рядомъ съ нимъ шла его супруга, поддерживаемая подъ руки дочками.

Ко дню юбилея мѣстный храмъ былъ поубранъ, — вымыты полы, обметена пыль, приготовлены лучшія облаченія; а полное освѣщеніе храма придавало ему праздничный видъ. Началось всенощное бдѣніе. Совершалось оно соборно, — тремя священниками съ о. Архимандритомъ и юбиляромъ о.

дьякономъ. Несмотря на буденный день, храмъ былъ полонъ молящихся. Служба шла не спѣшно и торжественно, мѣстный хоръ старался проявить все свое искусство; служба затянулась до 10 часовъ вечера, но тѣмъ не менѣе церковь до конца была полна народу.

Наступило утро 2-го сентября. Погода стояла хорошая, ясная и теплая. Всѣ встали рано, и каждый спѣшилъ заняться своимъ дѣломъ: батюшки чтеніемъ положенныхъ правилъ, а матери костюмами для себя и дѣтей.

Но вотъ и 8 час. Раздался звонъ къ Литургіи. Народъ со всѣхъ сторонъ спѣшилъ въ церковь, а вскорѣ собрались и направились туда юбиляръ со своей семьей и гостями въ томъ же порядкѣ, какъ и ко всенощной. При входѣ въ церковь, мѣстный священникъ о. Іоаннъ Прохоровъ встрѣтилъ юбиляра и духовенство съ крестомъ и привѣтствовалъ своего сослуживца отъ себя и прихожанъ рѣчью. При пѣніи „Достойно есть“, юбиляръ и окружавшіе его священники послѣдовали въ алтарь. Литургію служили снова 3 священника съ о. Архимандритомъ. На сугубой эктеніи было добавлено особое прошеніе о здравіи и спасеніи юбиляра. Послѣ запричастнаго стиха зять юбиляра о. Иванъ Васильевъ сказалъ слово о высокомъ служеніи пастырей Церкви и о должномъ къ нимъ почтеніи. Простая, но задушевная и удобопонятная рѣчь произвела на слушателей сильное впечатлѣніе. По окончаніи литургіи, начался благодарственный Господу Богу молебенъ.

Къ молебну прибылъ еще священникъ о. Николай Казьминъ. Передъ началомъ молебна, сыновья юбиляра, — о. Архимандритъ Геннадій и о. Петръ преподнесли юбиляру — отцу прекрасной работы въ серебряной вызолоченой ризѣ икону Спасителя, при чемъ о. Архимандритъ привѣтствовалъ отца краткой, но трогательной рѣчью. Коснувшись жизни юбиляра онъ видѣлъ въ ней особенное проявленіе милости Бо-

жіей... „Видѣли мы тебя, говорилъ онъ, нуждающимся въ кускѣ насущнаго хлѣба.., но Господь посылалъ тебѣ все это, чтобы укрѣпить твою вѣру въ Него. Всѣ твои труды кончились, и теперь ты пожинаешь плоды ихъ“...

Со слезами на глазахъ юбиляръ принялъ икону. Затѣмъ начался молебенъ, на которомъ были провозглашены многолѣтія: Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Архіепископу Анастасію и юбиляру.

По окончаніи молебна, все духовенство въ облаченіяхъ въ преднесеніи св. иконъ стройной церемоніей по два въ рядъ направилось въ домъ юбиляра. Впереди всего несли запрестольные икону Божіей Матери и Св. Крестъ. За ними слѣдовали пѣвчіе съ пѣніемъ тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“. Далѣе два псаломщика несли подсвѣчники, за ними одинъ изъ внуковъ несъ икону Спасителя, поднесенную юбиляру сыновьями. Далѣе слѣдовали двѣ пары священниковъ, а сзади всѣхъ шель юбиляръ, поддерживаемый о. Геннадіемъ и о. Петромъ. Стройно и торжественно направилось шествіе къ дому юбиляра. Цѣлая масса народу окружала шествіе по пути. При выходѣ изъ храма, на паперти юбиляра встрѣтили съ хлѣбомъ-солью сельскій и церковный старосты и привѣтствовали его отъ лица всѣхъ прихожанъ.

При входѣ въ ворота дома, юбиляра привѣтствовала хлѣбомъ-солью старушка-жена. „Думали ли мы, дорогой мой юбиляръ, когда-нибудь дожить до такихъ радостныхъ и счастливыхъ дней? Нѣтъ. Видно Господь послалъ ихъ намъ для нашего утѣшенія. Благодареніе же Господу за Его великую къ намъ грѣшнымъ милость“. Благодаря хорошей погодѣ, среди двора поставленъ былъ столъ, посланъ коверъ и здѣсь былъ отслуженъ молебенъ небесному покровителю юбиляра Св. „Благовѣрному князю Владиміру. Передъ молебномъ юбиляра привѣтствовали зятя и поднесли ему роскошную икону Св. Владиміра, при чемъ младшій зять о. Иванъ Ва-

сильевъ сказалъ рѣчь юбиляру, въ которой чистосердечно выразилъ свою любовь и благодарность къ нему. Послѣ многолѣтня юбиляру, всѣ направились въ домъ. На крылечкѣ юбиляра встрѣтили внуки, которые преподнесли ему св. Евангеліе, въ серебряной оправѣ. Далѣе начались поздравленія: сперва поздравили юбиляра всѣ дѣти по старшинству, цѣлуя руку и уста юбиляра; затѣмъ всѣ собравшіеся. Мѣстный торговецъ Федоръ Константиновичъ Симоновъ, поздравляя, преподнесъ хлѣбъ-соль. За симъ предложенъ былъ чай и обѣдъ. Столъ былъ накрытъ на 30 персонъ. Юбиляръ съ женой заняли первыя мѣста, дѣти и гости размѣстились во-кругъ. Обѣдъ прошелъ оживленно; не мало было произнесено тостовъ и говорилось рѣчей въ честь юбиляра и не разъ раздавалось громогласное „многая лѣта“ виновнику торжества.

Въ концѣ обѣда распорядителемъ прочитано было нѣсколько привѣтствій, присланныхъ юбиляру по телеграфу и почтѣ, какъ-то: письмо отъ мѣстнаго благочиннаго о. Протоіерея Михаила Иванова, священника г. Воронежа Михаила Никифорова, священника Хутора Поплавскаго о. Семена Федоровскаго и другихъ. Телеграммы: отъ іеромонаха г. Воронежа Митрофановскаго монастыря о. Владимира, изъ Красненскаго отъ Семена Васильевича Шапошникова и Горпинченко и г. Щукина изъ СПБ.

Не забыты были и прихожане.

Проводивъ гостей, семья еще цѣлыхъ три дня оставалась у юбиляра. Еще съ большей задушевностью и оживленіемъ проведены были эти дни. На второй день за обѣдомъ также неоднократно раздавались рѣчи и стройное „многая лѣта“ юбиляру и его престарѣлой 70-лѣтней подругѣ жизни, а въ концѣ обѣда всѣ дѣти и внуки безъ исключенія подняли чаши за здравіе дорогого юбиляра и каждый дарилъ ему,

кто сколько могъ, деньгами, при чемъ оказалось подаренными около 200 руб.

Но кая сладость житейская печали не причастна? Прошло три дня и нужно было оставлять отчій домъ и возвращаться каждому на дѣло и дѣланіе свое.

Счастлирое и радостное настроеніе смѣнилось грустью разлуки, тѣмъ болѣе, что чувствовалось душою, что кое-кому не придется видѣть болѣе живой свою родную мать, которая была слаба и болѣзненна Предчувствіе насъ не обмануло. 10-го сентября вечеромъ она мирно скончалась, и всѣ мы послѣ радости погрузились въ глубокую скорбь и трауръ.

И С Т О Р І Я

Конь-Колодезской одноклассной церковно-приходской мужской школы, Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

Село Конь-Колодезь, Задонскаго уѣзда, расположено на лѣвомъ берегу рѣки Дона въ разстояніи отъ губернскаго города Воронежа въ 52-хъ и отъ своего уѣзднаго въ 32-хъ верстахъ. Жители села до 1845 года были крѣпостными помѣщиковъ Сенявиныхъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ землею отошли въ казну и стали Государственными. Школъ въ селѣ Конь-Колодезѣ не было, а потому всѣ крестьяне, за исключеніемъ трехъ лицъ: бывшаго бурмистра Сенявинской экономіи Филиппа Иньшина, казачка Ильи Дрожжинина и самоучки Анисима Бригадирова, были неграмотные. Этими тремя лицами до 1885 года подписывались за неграмотныхъ односельчанъ приговоры и постановленія сельскихъ сходовъ. Церковно-приходская школа открыта 1-го Октября 1885 г. священникомъ Андреемъ Никитинымъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: не было помѣщенія, школьной обста-

новки, денег и наконецъ учителя. Въ продолженіи двухъ лѣтъ священникъ-иниціаторъ совмѣщаль въ себѣ: завѣдующаго, попечителя, учителя и законоучителя, а въ часы отлучекъ на требоисправленія поручаль школу женѣ и племянницѣ. Прихожане отчасти по своей бѣдности, а главное по неразвитію и по привычкѣ къ подачкамъ, получаемымъ отъ правительства и благожеланныхъ лицъ, не обращали вниманія на вопіющія нужды школы.

Такъ шло дѣло до незабвеннаго дня для школы и всего Конь-Колодезкаго населенія 1890 года. Въ этомъ году школу случайно посѣтилъ членъ Синодальнаго Учебнаго Комитета Игнатій Климентовичъ Зинченко, проѣзжавшій въ гор. Задонскъ для ревизіи Задонскаго духовнаго училища. Энергія завѣдующаго школою священника, его нещосильныя жертвы на нужды своего дѣтища, низкій уровень нравственности Коневцевъ и пониманіе важности существованія школы въ данной мѣстности обратили вниманіе ученаго гостя; онъ, кромѣ личнаго пожертвованія школѣ книгами на 50 рублей, ходатайствовалъ предъ Департаментомъ Государственнаго Земледѣлія объ отводѣ школѣ 30 десятинъ земли изъ Конь-Колодезскихъ участковъ казенной земли, и ходатайство не было безплодно: въ слѣдующемъ 1891 году школа была надѣлена землею въ просимомъ количествѣ. Съ того времени школа, получая 200 рублей ежегоднаго дохода отъ земли, перестала нуждаться въ предметахъ первой необходимости. Въ томъ же счастливомъ 1890 году Задонскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ Воронежскаго Епархіальнаго Уч. Совѣта предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи назначенъ былъ настоятель Задонскаго Богородицкаго монастыря незабвенный отецъ Архимандритъ Прокопій, которымъ было усмотрѣно, что безъ потери здоровья учащихъ и учащихся, при многочисленности послѣднихъ, невозможно производить занятія въ церковной сторожкѣ; почему тутъ же, на экза-

менѣ, онѣ рѣшилѣ на свой счетъ построить для школы особое помѣщеніе, поручивѣ дѣло строенія мѣстному священнику. Дѣло было спѣшное, желаніе жертвователя и строителя было горячее, и осенью того же 1891 года Коневцы праздновали освященіе новаго школьнаго зданія, и теперь еще украшающаго собою церковную площадь. Зданіе это имѣетъ 14 аршинѣ длины, 13 аршинѣ ширины и 4 аршина вышины. Внутри оно раздѣлено на 5 неравныхъ комнатѣ, изъ которыхъ двѣ, болѣе просторныхъ, отведены подѣ классы, а затѣмъ передняя, кухня и комната учительницѣ.

Въ настоящее время учительскій персоналѣ состоитѣ изъ законоучителя и завѣдующаго школою священника Андрея Никитина и учительницѣ: старшей группы: Таисіи Николаевны Оболенской и младшей—Зои Николаевны Марковской, получившихъ образованіе въ Воронежскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, а попечителемъ школы состоитѣ Александрѣ Васильевичѣ Абрютинѣ, управляющій Конѣ-Колодезской сельско-хозяйств. школы. Законоучитель въ должности состоитѣ все время существованія школы, а именно 24-й годѣ, Оболенская 6-й годѣ, Марковская—первый, попечитель Абрютинѣ 2-й годѣ. Въ прошломѣ, въ первые годы существованія школы, учителями и учительницами были:

- 1) Софія Ивановна Гришина, племянница завѣдующаго и
- 2) Михаилѣ Владимировичѣ Кутеповѣ.

Эти два лица служили по вольному найму и получали жалованье изъ средствъ завѣдующаго.

По опредѣленію Епархіальнаго Учил. Совѣта:

° 3) Екатерина Никифоровна Зеленина, окончившая женскую гимназію.

- 4) Димитрій Ивановичѣ Аристовѣ } окончившіе курсѣ въ
- 5) Александрѣ Ивановичѣ Поцовѣ } Ворон. духов. семин.

6) Параскева Никаноровна Чуфарова	} окончив. курсъ
въ Задонской
прогимназіи.
7) Дарья Степановна Кроткова	
8) Анна Ѳедоровна Мещарикова	

9) Евгенія Александровна Аврамова, окончившая Маріинскую женскую гимназію.

10) Акилина Казминична Сычкова, окончившая прогимназію.

11) Анастасія Александровна Бѣляева	} окончив. курсъ
въ Воронежск.
Епарх. женск.
училищѣ.
12) Евгенія Михайловна Аскоченская	
13) Серафима Васильевна Савицкая	
14) Зинаида Николаевна Высоцкая	

Попечителями школы были управляющіе К.-К. сельско-хозяйств. школы: Алексѣй Ник. Терскій и Василій Алек. Бекетовъ. Изъ числа учительницъ прежняго состава успѣшною и усердною дѣятельностью отличались: Прасковья Ник. Чуфарова, Дарья Степановна Кроткова и Евг. Алек. Аврамова. Успѣшности обучающихся много мѣшаетъ тѣснота школьнаго помѣщенія. По размѣрамъ своимъ, 13 и 14 аршинъ длины и ширины, оно приспособлено только на 50—60 человѣкъ, а обучается въ немъ около ста и даже болѣе. Недостаточность помѣщенія вліяетъ главнымъ образомъ на успѣхъ по чистописанію. Къ глубокому сожалѣнію, ученики горячею пищею въ школѣ не пользуются, что также замѣтно вліяетъ на успѣшность. Уже на 3-емъ урокѣ голодъ оказываетъ свое тлетворное дѣйствіе: ученики становятся вялыми, медлительными, тупыми въ соображеніи и сонливыми. Устранить это печальное явленіе школа не можетъ, а крестьяне, отцы школьниковъ, или не хотятъ, или по бѣдности своей не могутъ.

Преобладающій элементъ учащихся—дѣти мѣстныхъ крестьянъ; духовныхъ и мѣщанъ обучалось въ школѣ рѣдко и мало. Изъ журнальныхъ записей видно, что дѣтей духовенства съ 1889 года и по текущей 1909 годъ обучалось

5 мальчиковъ и двѣ дѣвочки, а мѣщанъ, за то же время, 3 мальчика и 2 дѣвочки. Крестьяне, хотя и смутно, понимаютъ пользу школы и охотно отпускаютъ своихъ дѣтей въ школу.

Число обучавшихся и окончившихъ курсъ Конь-Колодезской школы за 24 года ея существованія видно изъ ниже-слѣдующей таблицы.

Число учащихся.			Число окончившихъ курсъ.				
Годы.	Мальчик.	Дѣвочекъ	Итого.	Годы.	Мальчик.	Дѣвочекъ	Итого.
1885	90	—	90				
1886	92	—	92				
1887	98	2	100				
1888	95	5	100	1888	6	—	6
1889	43	4	47	1889	5	—	5
1890	103	—	103	1890	3	—	3
1891	97	13	110	1891	10	—	10
1892	98	11	109	1892	9	—	9
1893	96	3	99	1893	9	5	14
1894	98	5	103	1894	7	3	10
1895	102	5	107	1895	8	—	8
1896	97	6	103	1896	10	—	10

1897	99	6	105	1897	9	4	13
1898	96	4	100	1898	10	—	10
1899	98	5	103	1899	8	3	11
1900	99	3	102	1900	18	1	19
1901	104	—	104	1901	13	—	13
1902	102	2	104	1902	9	—	9
1903	101	—	101	1903	7	1	8
1904	103	—	103	1904	10	1	11
1905	108	—	108	1905	7	—	7
1906	97	—	97	1906	8	—	8
1907	102	—	102	1907	11	1	12
1908	103	1	104	1908	16	—	16
Итого.	2321	75	2396	Итого..	193	19	212

Изъ окончившихъ курсъ Конь-Колодезской школы 15 человекъ поступили въ мѣстную сельско-хозяйственную школу и, по окончаніи курса въ ней одни поступили на службу въ экономіи землевладѣльцевъ за вознагражденіе отъ 25 до 45 рублей въ мѣсяць, другіе заняли при народныхъ школахъ должности учителей, меньшинство же завели собственные образцовыя хозяйства.

Началомъ классныхъ занятій въ большинствѣ случаевъ

бываетъ 15 сентября, а окончаніемъ 1 мая. Уроки въ школѣ начинаются въ 8 часовъ утра, а оканчиваются съ учениками младшей труппы въ 12 часовъ, а съ средними и старшими въ 2 часа по полудни.

Предъ началомъ перваго урока съ учениками всѣхъ группъ учительницы, а иногда и самъ законоучитель, читаютъ утреннія молитвы, а затѣмъ слѣдуютъ классныя занятія, по часу на урокъ. Пройденное въ классѣ по каждому предмету записывается въ классный журналъ. Перемянь послѣ уроковъ три. Первая и вторая по 10 минутъ, а послѣдняя четверть часа. За играми на перемяняхъ наблюдаютъ учительницы. Въ праздничные дни ученики приходятъ въ школу до начала Богослуженія, гдѣ учительницы читаютъ и объясняютъ дневное или праздничное Евангеліе, а затѣмъ ведутъ ихъ въ церковь и становятся рядами на особо для нихъ отведенное мѣсто. Въ школѣ ученики постомъ говѣютъ на первой и послѣдней страстной недѣляхъ, исповѣдуются и причащаются Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Въ школѣ имѣется библіотека, состоящая изъ трехъ сотъ экземпляровъ книгъ, преимущественно религіознаго содержанія. Дѣти обучающіяся въ школѣ и бывшіе ученики охотно берутъ на домъ книги и любятъ читать преимущественно житія святыхъ, а изъ книгъ свѣтскаго содержанія сказки, рассказы изъ исторіи русскихъ войнъ съ турками и другими врагами родной земли. Библіотекою завѣдуетъ старшая учительница Таисія Ник. Оболенская, а въ каникулярное время завѣдующій школою. Въ школѣ имѣются наглядныя пособія: картинки ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событій, карты всѣхъ частей свѣта, глобусъ, изображеніе людей разныхъ расъ, прописи и части желѣзныхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ, а также породы солей, мрамора и др. почвенныхъ особей.

Школьный учебный годъ оканчивается экзаменами, про-

изводимыми въ большинствѣ случаевъ въ концѣ апрѣля или начала мая. Задонское отдѣленіе для производства испытаній назначаетъ и командируетъ въ школу своихъ членовъ лицъ духовнаго или свѣтскаго званія, которыми испытываются ученики всѣхъ трехъ группъ. При производствѣ испытаній присутствуютъ матери и отцы дѣтей, сельскія власти и другія лица, интересующіяся постановкою учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ. Въ школѣ послѣ экзаменовъ, въ присутствіи указанныхъ лицъ, совершается благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому, а затѣмъ Св. Синоду, мѣстному епископу и наконецъ учащимъ и учащимся.

На покрытіе школьныхъ ежегодныхъ расходовъ Задонское отдѣленіе изъ своихъ средствъ ассигнуетъ на жалованье учителямъ и учительницамъ; другіе же школьные расходы покрываются доходами съ школьнаго участка земли и пожертвованіями мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства.

Ежегодный расходъ школы: на жалованье двумъ учительницамъ 560 рублей, на покупку учебниковъ и другихъ учебныхъ пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія 100 р., на ремонтъ зданія, отопленіе, освѣщеніе и на наемъ прислуги 150 руб., а по всѣмъ тремъ расходнымъ статьямъ 810 рублей. Общій итогъ расхода за все время существованія школы съ 1885 года по текущій 1909 годъ 16.200 р.; изъ этой суммы Задонскимъ Отдѣленіемъ отпущено 8.800 р., дохода отъ школьнаго земельного участка 4.000 руб. и изъ средствъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства 3.400 рублей.

Собственность школы заключается въ слѣдующемъ:

1) деревянный одноэтажный домъ, крытый желѣзомъ, стоившій при построеніи 2000 рублей;

2) деревянный сарай, крытый тесомъ, въ 150 рублей;
3) ученическихъ партъ, классныхъ досокъ и книжныхъ шкаповъ на сумму 200 рублей;

4) учебниковъ, учебныхъ пособій и библіотечныхъ книгъ на сумму 200 руб. Всего на 2550 рублей.

Школа своимъ 24-хъ лѣтнимъ существованіемъ оказала Конь-Колодезскому населенію слѣдующее: смягчила до нѣкоторой степени грубость нравовъ, уничтожила остатки языческихъ обычаевъ и предрасудки невѣжества, облегчила тяжелое рабское положеніе крестьянской женщины, облагородила и обузда языкъ, научила вѣрѣ и уяснила сущность Христова ученія, заставила питать душу духовною пищею, посѣщать храмы и лично участвовать чтеніемъ и пѣніемъ въ церковныхъ богослуженіяхъ, однимъ словомъ просвѣтила душевныя очи населенія.

Священникъ *Андрей Никитинъ*.

НА ПЕРЕПУТЬИ.

I.

Послѣ политическихъ грозъ, пронесшихся по нашей странѣ и потрясшихъ ее до основанія, повидимому, наступило затишье. Правда, тамъ въ заоблачной дали еще не успѣли погаснуть отблески молніи, еще слышатся глухіе далекіе раскаты грома, но гроза миновала и мы въ полосѣ проясняющагося неба. Мы въ періодѣ политическаго затишья; жизнь страны понемногу приходитъ въ норму и недавно-былое кажется такимъ тяжелымъ кошмаромъ, давящимъ сердце... Уже подсчитаны итоги революціонныхъ жертвъ, итоги загубленныхъ человѣческихъ жизней; время и для другого учета; учета того, — что же положительнаго вынесла наша страна изъ тѣхъ сильныхъ потрясеній, какія ей пришлось пережить.

И на это можно съ увѣренностью сказать, что страна вынесла глубокое убѣжденіе въ томъ, что эти потрясенія явились естественнымъ послѣдствіемъ уклада всей нашей жизни.

„Жить далѣе, какъ мы жили доселѣ, нельзя“ — вотъ первое сознаніе, пробудившееся отъ верху до низу въ тяжелую годину испытаній. И это сознаніе является пока единственнымъ вознагражденіемъ за понесенныя жертвы.

„Перекроить жизнь такъ, чтобы болѣе не повторялись ужасы террора“, — вотъ задача, поставленная событіями времени.

И эта задача касается какъ внѣшнихъ оболочекъ жизни, такъ и внутренняго содержанія ея. Ибо если первое оказалось подгнившимъ, покосившимся, требующимъ перестройки, то второе — безсодержательнымъ, пустымъ, бѣзцвѣтнымъ, требующимъ глубокаго возрожденія. Въ этомъ, кажется, всѣ сошлись, люди политики и не политики.

И этотъ моментъ въ самосознаніи русскаго народа, стоящій на грани между прошлымъ, еще не совсѣмъ порваннымъ, и будущимъ, которое можетъ быть завоевано дружными усилями всѣхъ гражданъ страны, — чрезвычайно важный моментъ. Это кризисъ въ жизни больной страны, моментъ пробужденія сознанія въ больномъ, когда требуется живительная сила, возстанавливающая больной организмъ. Кризисъ, имѣющій одинаковыя шансы туда и сюда, и пропустить этотъ моментъ — значитъ дать возможность организму итти на умираніе.

Отсюда необходимо желать, чтобы такая настроенность страны, купленная дорогою цѣною, не прошла даромъ.

Для использованія же такой настроенности необходимы извѣстныя условія и прежде всего увѣренность страны въ томъ, что въ своей готовности начать эпоху возрожденія она будетъ поддержана въ достаточной мѣрѣ со стороны

тѣхъ, кто болѣе другихъ движетъ жизнь страны, что съ этого момента начнется работа и такая увѣренность должна лечь въ основу будущей творческой работы. Для поддержанія такой настроенности нуженъ непрерывно дѣйствующій аппаратъ, токъ творческой силы, идущій отъ верху книзу. Въ творческой работѣ должны встрѣтиться всѣ дѣйствующія силы страны, взаимно и дѣятельно поддерживая и помогая другъ другу.

Только дружная, согласная и разумная работа всѣхъ членовъ государственнаго организма можетъ быть продуктивной; всѣ званія, всѣ сословія, всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности должны начать эпоху обновленія и въ ряду другихъ наше духовенство, какъ одно изъ передовыхъ сословій, какъ главный регуляторъ народной жизни, призывается стать впереди другихъ, въ ряду культурныхъ силъ страны, духовно самообновляясь и обновляя водимый имъ народъ.

Для духовенства отнынѣ не должно быть стараго спорнаго вопроса о томъ: такъ или иначе оно доселѣ справлялось съ своей высокой миссіей; не нужно обманывать самихъ себя: много великихъ заслугъ и свѣтлыхъ страницъ записано въ исторію нашей родины за нашимъ духовенствомъ, но не мало и темныхъ, зависѣвшихъ быть, можетъ, и не всецѣло отъ него, но несомнѣнно послужившихъ причиной тому, что наше духовенство въ тяжелую годину родины оказалось безсильнымъ предотвратить, зависящими отъ него воспитательными средствами, народъ отъ той пропасти, надъ которой онъ такъ неожиданно очутился. Нужны были титаническія силы государственныхъ людей, чтобы оттянуть этотъ народъ отъ пропасти, ибо голосъ пастырей въ это время оказался безсильнымъ ввести его въ порядокъ.

Несомнѣнно идея пастырства въ лицѣ современнаго духовенства затемнилась. Стоитъ только вспомнить недавно отошедшаго въ вѣчность Кронштадскаго пастыря, чтобы ви-

дѣть разницу между идеаломъ пастырства, носителемъ коего былъ Кронштадскій пастырь, и современными представителями пастырства.

Но въ общемъ движеніи къ обновленію не осталось безучастнымъ наше духовенство; лучшіе представители его не селятся итти противъ фактовъ жизни и въ сознаниі погрѣшности исполнены готовности „обновиться“. Это самое отрадное въ жизни современнаго духовенства. Наряду съ другими оно стоитъ съ пробужденнымъ сознаниемъ того, что въ настоящемъ своемъ видѣ оно далеко не удовлетворяетъ требованіямъ истиннаго пастырства. Слышатся покаянные вздохи, слышатся вопросы: „что же дѣлать? Какъ обновляться!“ Вопросы чрезвычайно важные для страны въ данное время.

II.

Слишкомъ много причинъ внѣшняго и внутренняго свойства, дѣлающихъ очень труднымъ обновленіе духовенства. Вѣдь нельзя же требовать отъ современнаго духовенства, чтобы оно, сбросивъ вѣковую болѣзненную накипь, моментально возродилось, начало работать по-апостольски, чтобы современные пастыри магически превратились въ Кронштадскихъ пастырей. Нужно посмотрѣть на дѣло глубже, нужно отыскать коренныя сословныя болѣзни. Нужно начать съ обслѣдованія того, что собственно составляетъ активную силу всякаго творчества. Всѣмъ и каждому извѣстно, что только то дѣло спорится, которое дѣлается непринужденно, любовно, съ участіемъ въ работѣ творческаго „я“, а та духовная сила, которая беретъ свое основаніе въ творческомъ „я“, и называется „призваніемъ“, это и есть та сила, которая, будучи заложена въ духовную природу человѣка, влечетъ его только къ извѣстному роду творчества. Вотъ почему при выборѣ рода занятій или дѣятельности принято спрашивать:

къ чему имѣете призваніе. На призваніе въ пастырствѣ и должно быть обращено особое, исключительное вниманіе. Безъ призванія нельзя, да и нечестно работать. Все дѣло губить работа безъ призванія. Подневольная работа тяготитъ работника, создаетъ недовольство, скуку работы, портитъ ее. Такая работа—что то вымученное, безжизненное, растворенное недовольствомъ самого творца. Безъ призванія можно работать что-либо механическое, не требующее напряженія мысли, работать такъ, какъ работаютъ машины. Неудовольство такой работой становится ідее фіх работника; эта мысль дѣлается господствующей, подавляющей и въ концѣ концовъ она отвлекаетъ его въ сторону отъ ненавистной работы.

Призваніе—это первое условіе продуктивности всякой работы и одно изъ важнѣйшихъ условій пастырской дѣятельности, самой жизненной изъ всѣхъ земныхъ служеній. Искусству, художеству, поэзіи избранники служатъ только по призванію, оттого ихъ творчество оригинально и плѣнительно. И если гдѣ, въ какомъ земномъ служеніи необходимо творчество по призванію, такъ это въ пастырствѣ. Каждый моментъ пастырскаго служенія, будетъ ли онъ проявляться въ Богослуженіи или въ исправленіи приходскихъ требъ, у престола ли Божія или у одра больного, прежде всего является актомъ любви къ Богу и ближнему, требующимъ вдохновенности, духовнаго горѣнія... Здѣсь мѣсто лишь любви, а не формальнаго исполненія служебнаго долга. Пастырь на всякомъ мѣстѣ прежде всего любящій чадъ своихъ отецъ, готовый за нихъ душу свою положить, а положить свою душу за други можетъ лишь тотъ, кто самъ весь любовь.

Отсюда и дѣло обновленія нашего обветшавшаго духовенства должно начать съ ломки того порядка, по которому на это высочайшее земное служеніе набираются или

вѣрнѣе натаскиваются люди случайные, для которыхъ совершенно безразлично: служить ли въ этомъ или совершенно другомъ званіи, ничего общаго не имѣющимъ съ пастырствомъ.

Правда, трудно учесть призваніе челоуѣка; это дѣло, такъ сказать, внутренняго самоопредѣленія избирающаго тотъ или иной родъ службы, но несомнѣнно, зачатки того или иного призванія нерѣдко закладываются въ семьѣ, питаются сословными традиціями, поддерживаются воспитаніемъ и т. п. И въ жизни духовнаго юноши несомнѣнно есть моменты—опредѣлители той или другой склонности, того или другого влеченія, на которые и должно быть обращено особое вниманіе въ отношеніи опредѣленія его призванія; такими моментами мы считаемъ: отдачу его въ школу и принятіе духовнаго сана.

Въ той духовной семьѣ,—гдѣ дѣти воспитываются отрицательно къ церковности, гдѣ хорошія кастовыя традиціи подвергаются на глазахъ дѣтей осмѣянію и замѣняются свѣтскими модными обычаями и порядками, гдѣ все воспитаніе исчерпывается усвоеніемъ свѣтскихъ манеръ, гдѣ разговоры о церковности ограничиваются лишь подсчетомъ доходности прихода,—не можетъ быть рѣчи о призваніи къ священству; такая семья не дастъ истинныхъ пастырей и опредѣленіе такихъ дѣтей въ духовную школу по мотивамъ болѣе дешеваго содержанія и безбѣднаго существованія въ пастырскомъ званіи—является тяжкимъ грѣхомъ на совѣсти родителей.

Второй моментъ—это принятіе сана. Священство принимается въ зрѣломъ возрастѣ, когда вполне опредѣляются характеръ, склонности кандидата. Отсюда на всякомъ, имѣющемъ въ виду священство, лежитъ долгъ самоиспытанія: насколько онъ удовлетворяетъ требованіямъ высочайшаго служенія. Здѣсь не должно быть мѣста расчетамъ и выгодамъ матеріальнаго свойства. Что хотите, но принимать священ-

ство по однимъ матеріальнымъ мотивамъ, изъ-за перспективы безбѣднаго существованія—это великое преступленіе. Нельзя брать „подвижничество“ съ матеріальною цѣлью; по самой природѣ своей священство, какъ „подвижничество“, въ высокой степени служеніе безкорытное, предполагающее рядъ жертвъ, а не рядъ земныхъ удовольствій. И если нѣтъ „призванія“, то нужно жертвовать всѣми перспективами довольства „батюшкинскаго житья“ и брать то мѣсто службы, которое по душѣ. Нужно имѣть рѣшимость, ради собственнаго спасенія и спасенія другихъ, не отдаваться безъпризванія высокому пастырскому служенію только потому, что это званіе передается преемственно въ семьѣ путемъ воспитанія въ духовной школѣ.

Въ связи съ пастырскимъ служеніемъ „по призванію“, по нашему мнѣнію, стоитъ вопроеъ о массовомъ бѣгствѣ воспитанниковъ старшихъ классовъ духовной семинаріи въ высшую свѣтскую школу и на гражданскую службу.

Кто бѣжитъ? Бѣгутъ тѣ, которые за долгіе годы обученія въ духовной школѣ вынесли убѣжденіе въ томъ, что священство для нихъ бремя неудобноносимое. Бѣгутъ они съ сокрушеннымъ сердцемъ, быть можетъ, переживъ душевную драму, бѣгутъ отъ тяжелой отвѣтственности предъ Богомъ и людьми, бѣгутъ, быть можетъ, потому, что въ нихъ не заглушено чувство честнаго отношенія къ принимаемому на себя долгу, потому, что для нихъ небезразлично: быть ли сельскимъ пастыремъ или флотскимъ офицеромъ. Это по большей части личности самоопредѣляющіяся, серьезно, вдумчиво относящіяся къ жизни, видящія въ ней не парадный праздникъ, а подвигъ непосильный, не желающія на себѣ повторять примѣры преемственно пастырскаго служенія своихъ отцевъ.

Не удерживать ихъ надлежитъ, а облегчать выходъ всѣмъ тѣмъ, кто чувствуетъ себя непризваннымъ свыше на подвигъ пастырства, кто случайно попалъ въ духовную школу. Пусть бѣгутъ. Они будутъ полезными дѣятелями въ другихъ сферахъ служенія родинѣ, а не искусственно приставленными къ церкви. По крайней мѣрѣ жизнь говоритъ за нихъ: въ послѣднее время гражданскія и особенно ме

дицинскія служебныя мѣста въ провинціи занимаются почти исключительно бывшими воспитанниками духовной школы и о нихъ безъ преувеличенія можно сказать, что на ряду съ своими бывшими товарищами по семинаріи—теперь сельскими пастырями, усиѣвшими уже опуститься до полной апатіи къ святому своему долгу духовного врачевства, они съ честью и большею пользою проходятъ обязанности тѣлесныхъ врачей. Отъ ихъ бѣгства церковь много не теряетъ, какъ не потеряла бы ничего, и напротивъ выиграла бы, если бы даже изъ рядовъ современнаго духовенства добровольно ушли и тѣ изъ пастырей, которые кромѣ куска хлѣба ничѣмъ не прикрѣплены къ пастырству и благо церкви измѣряютъ количествомъ получаемыхъ отъ нея матеріальныхъ выгодъ... Пусть уйдутъ и эти пастыри и уйдутъ не съ обрѣзанными правами чрезъ снятіе сана, а съ возможнымъ сохраненіемъ ихъ. Въ интересахъ самаго пастырскаго служенія, въ интересахъ самой церкви необходимо очистить ниву Божію отъ непризванныхъ дѣятелей; удалить эти элементы не путемъ угрозъ и запрещеніемъ, а доброжелательною помощію для выхода тѣхъ, кто въ актѣ принятія священства сдѣлалъ ошибку и искренно желаетъ исправить ее.

Нѣтъ ничего страшнаго въ снятіи сана въ сравненіи съ величайшимъ богоотступничествомъ тѣхъ, кто, принявъ на себя величайшее званіе посредника между Богомъ и паствою, самъ живетъ въ религіозныхъ сомнѣніяхъ и служитъ міру соблазномъ... Честнѣе своевременно снять санъ, нежели попірать Божію благодать недостойно, по земнымъ расчетамъ, на себя принятую.

III.

Слѣдующимъ, не менѣе важнымъ условіемъ, является духовная школа. Современная духовная школа на половину свѣтская, на половину духовная, какъ по внѣшности, такъ и по внутреннему строю ея. Нѣтъ бѣды въ томъ, что она даетъ общее образованіе учащимся; это важно и необходимо для пастыря, но нетерпимо то, что она, духовная по названію, не даетъ своимъ питомцамъ духовной настроен-

ности соотвѣтственно тому служенію, къ какому они подготовляются.

Если посмотрѣть бѣгло и совнѣ на нашу духовную школу, то повидимому все обстоит благополучно: и преподаваемые предметы съ ихъ программами и объяснительныя записки и дисциплинарныя правила, обнимающія собою воспитательную часть, все это подогнано подъ понятіе „церковности“. Въ богословскихъ учебникахъ на каждой страницѣ пестрятъ слова: Богъ, спасеніе, нравственный долгъ и. т. п.; воспитанники по звонку ходятъ въ храмъ, постомъ дважды говѣютъ, постничаютъ въ положенное время; это должно сказать о жизни въ стѣнахъ учебнаго заведенія, но за стѣною школы и по выходѣ изъ нея вы не найдете болѣе холодныхъ религиозно, болѣе вольнодумныхъ, чѣмъ эти кандидаты священства. Очевидно, въ основѣ всей воспитательной системы лежитъ фальшь; воспитанники обманываютъ своихъ воспитателей, продѣлывая наружно требованія дисциплины, воспитатели обманываютъ воспитанниковъ, дѣлая видъ, что они вѣрятъ неискусной поддѣлкѣ подъ духъ „церковности“. Совершается преступленіе съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ. Вся воспитательная система построена на кажущемся благополучіи; все оцѣнивается съ точки зрѣнія формальнаго исполненія требованій буквы закона, а внутренняя жизнь школы и въ частности каждаго воспитанника самоопредѣляется самостоятельно соотвѣтственно индивидуальности каждаго. Отсутствіе систематическаго воспитательнаго направленія, дѣйствующаго опредѣленно на всѣхъ, — это важнѣйшій недочетъ духовной школы. Вотъ почему въ нашихъ духовныхъ школахъ получаютъ характеры и направленія отдѣльныхъ лицъ, ничего общаго не имѣющія съ назначеніемъ школы — подготовкой пастырей. Въ самомъ дѣлѣ: всмотритесь ближе во внутреннюю жизнь духовной школы: по бѣглому знакомству вы пріятно удивитесь разнообразію талантовъ въ области пѣнія, музыки и искусства; тамъ, какъ ни въ одномъ учебномъ заведеніи, работаетъ сильно мысль и другія творческія силы въ области литературы, поэзіи и т. п., но, всмотрѣвшись глубже, вы удивитесь еще болѣе тому, что во всей этой школьной работѣ, направленной, быть можетъ,

и на благородныя искусства, нѣтъ проявленія или преобладанія той господствующей мысли или задачи, которая собрала всѣхъ подъ кровъ богословской школы. Послушайте товарищескія бесѣды воспитанниковъ духовной школы въ часы досуга... Часто ли вы услышите дебаты о трудности пастырскаго служенія, о лучшей подготовкѣ къ этому служенію, разбираются ли со страстностью спеціалиста тѣ или иные богословскіе вопросы, слышатся ли между ними обѣты или клятвенныя обѣщанія посвятить себя дѣлу нравственнаго воспитанія родного народа, возгарается ли у нихъ путемъ взаимнаго возгрѣванія огонь пастырской ревности? Развито ли у нихъ чувство корпоративной и сословной чести, какъ до болѣзненности оно развито у другихъ также культурныхъ сословій Мало. Если одни изъ нихъ живутъ мыслию поскорѣе выбратся изъ родного сословія и по признанію трудности пастырскаго служенія, то другіе, не имѣющіе этой возможности, предаются накануне священства мечтамъ о богатой невѣстѣ и доходномъ мѣстѣ. И это въ школѣ съ спеціальной задачей подготовки кандидатовъ священства. Очевидно чрезъ воспитательную систему не проходитъ надлежащимъ образомъ идея спеціальнаго назначенія духовнаго юношества, какъ она проходитъ въ другихъ школахъ также съ спеціальными задачами.

Что сказали бы, на примѣръ, про наши спеціально-военныя училища, если бы питомцы этихъ училищъ, предоставленные сами себѣ, воспитывались въ атмосферѣ свободнаго пониманія военнаго долга, въ принципахъ непротивленія злу, въ духѣ отрицанія власти, неуваженія дисциплины, въ космополитизмѣ, если бы чувство патріотизма—эта самая жизненная сила военнаго сословія,—развивалось, питалось въ нихъ не живыми вдохновенными сказаніями о военныхъ подвигахъ питомцевъ школы—защитниковъ отечества, не великимъ духомъ военнаго героизма, живущимъ въ стѣнахъ училища, а по историческимъ романамъ изъ эпохи военныхъ дѣйствій лубочнаго изданія и т. п. Какова была бы наша армія, если бы изъ этихъ школъ выходили такіе же убѣжденные защитники отечества, какими выходятъ

изъ стѣнъ духовной школы — апологеты вѣры — защитники церкви Христовой отъ множества обуреваемыхъ напастей!

Развѣ духовная школа не имѣетъ задачи — постановку армии спасателей душъ человѣческихъ? Развѣ у пастырей менѣе поводовъ для борьбы съ тою только разницею, что случаи борьбы съ внѣшнимъ врагомъ случайнаго характера и сравнительно рѣдки, а борьба съ врагами церкви — борьба вѣчная, безъ конца...

На чемъ же будетъ покоиться основаніе и крѣпость церкви и вѣры, если представителями ея являются лица, сами маловѣрующія, сомнѣвающіяся и незаинтересованныя успѣхами своей миссіи!

Укажите, въ какомъ спеціальному учебному заведеніи игнорируется спеціальная, такъ сказать, специфическая атмосфера, создаваемая исключительными задачами, направлениемъ, традиціями, только этому учебному заведенію присущими? Чѣмъ заполняются умы учащихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, какъ не интересами своей спеціальности, интересами, нерѣдко доходящими до оригинальнаго творчества въ своей области! Въ каждомъ спеціальному учебному заведеніи создается особая атмосфера, которая заполняетъ умы и воли учащихъ и воспитателей, гдѣ всѣ и все вращается вокругъ предмета своей спеціальности. Лишь въ одной духовной школѣ съ ея спеціальной задачей подготовки пастырей мало наблюдается соответствующая атмосфера. Да ее и создавать некому. Воспитательная часть лежитъ на лицахъ инспекторскаго надзора и на cadaго изъ нихъ нерѣдко приходится отъ 150—200 воспитанниковъ; при такой постановкѣ воспитательнаго дѣла не получается физической возможности даже поверхностно надзирать за учениками и роль такихъ воспитателей сводится къ перекличкамъ, провѣркѣ, всѣ ли въ зданіи учебнаго заведенія, всѣ ли сидятъ за партами послѣ класснаго звонка; вся воспитательная задача такихъ, нерѣдко случайныхъ, лицъ ограничивается лишь административными взысканіями за проступки, предусмотрѣнные дисциплинарными правилами.

Что касается воспитательнаго значенія преподавателей духовной школы, то при настоящей постановкѣ нашей шко-

ды объ этомъ странно даже говорить и едва ли кто изъ нихъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, серьезно задумывался о томъ, что, давая знанія, они не даютъ главнаго: направленія души и воли юноши, безъ чего и знанія не могутъ быть полезными. Трудно, невозможно требовать отъ преподавателей, заваленныхъ, вслѣдствіе необеспеченности, немовѣрнымъ числомъ недѣльныхъ уроковъ, чтобы они всецѣло отдали себя на воспитаніе юношества и вмѣстѣ съ знаніемъ влагали бы и воспитывающія начала, но изъ-за этого нельзя забывать того, что если пастырство само по себѣ „подвигъ“, то и подготовка пастырей есть своего рода „подвижничество“. Только преподаватели, проникнутые этой идеей, будутъ выполнять свое назначеніе. Въ духовной школѣ не должно быть дѣленія на воспитателей и преподавателей; тѣ и другіе должны быть прежде всего воспитателями. Они должны быть неугасимыми свѣтильниками, освещающими путь къ священству. Только система воспитанія, проникнутая святостью пастырской идеи и всецѣло направленная къ осуществленію этой идеи, можетъ достигать своей цѣли и, какъ носящая въ себѣ зерно вѣчной истины, она не можетъ подвергаться измѣненіямъ подъ давленіемъ времени и обстоятельствъ.

IV.

Конечно, возсоздать духовную школу такъ, чтобы она давала истинныхъ пастырей, а не разочарованныхъ нытиковъ жизни, считающихъ себя не на мѣстѣ, выбитыхъ изъ колеи, очень трудно, но это не значитъ, чтобы она оставалась въ прежнемъ своемъ видѣ, необходимо взвѣсить и оцѣнить всѣ когда-либо предлагавшіеся способы къ измѣненію ея настоящаго строя. Уже не разъ указывалось хотя бы на то, что наша духовная школа совершенно невоспитательно помѣщается въ самыхъ центрахъ губернскихъ городовъ, а не въ пригородахъ или въ деревнѣ, въ специальныхъ усадьбахъ. Все это оправдывалось тѣмъ, что губернскіе города — центры просвѣщенія, — тамъ и богатая бібліотека и высшее духовное начальство; тамъ удобнѣе и преподавательской корпораціи поддерживать свое развитіе и знанія путемъ общенія съ культурными кружками. Все это

хорошо, но не должно забывать, что наряду съ просвѣдительными средствами, къ коимъ, быть можетъ, не такъ ужъ часто прибѣгаютъ учащіе и учащіеся, стоятъ и разрушительныя, которыми такъ легко увлекается молодежь. Среди городского шума, всегда повышенной настроенности городской жизни, среди окружающей роскоши, показнаго шика, въ центрахъ увесилительныхъ заведеній, на каждомъ шагу манящихъ молодежь, едва ли юношѣ выпадетъ удобный моментъ для Богомыслия; едва ли вся эта заманчивая обстановка сытой жизни, раздражающая юношу на каждомъ шагу, наведетъ на мысль о тяжеломъ пастырскомъ долгѣ, перенесетъ его въ бѣдную, грязную хижину захудалаго, темнаго, невѣжественнаго люда и оттуда будетъ манить его на подвиги жизни. Бываютъ такіе случаи, но какъ исключеніе. Пусть эта молодежь не будетъ имѣть подъ рѣками рѣдкихъ экземпляровъ научныхъ пособій для написанія сочиненія или прочтенія, но жизнь и воспитаніе въ усадьбѣ; ширь небесъ, просторъ полей, красоты природы—дивное Божіе твореніе скорѣе приведутъ его къ Богу и укажутъ путь служенія ближнему. Мысль о перенесеніи духовной школы въ деревню не новая, но заслуживаетъ глубокаго вниманія.

Мы не беремся указывать всѣ основы реформы духовной школы, но, положивъ краеугольнымъ камнемъ пастырства „призваніе“, по логической послѣдовательности, должны указывать и на связанную съ этимъ призваніемъ допустимость въ эту школу безъ всякихъ ограниченій всѣхъ чувствующихъ это призваніе или, иначе: духовная школа должна быть всесословной. Неразумно, не практично и даже незаконно закрывать двери этой школы для другихъ сословій по мотивамъ, хорошо извѣстнымъ духовенству. Какъ для добровольныхъ монашескихъ подвиговъ, такъ и для пастырскаго служенія Богу и церкви не должно быть ограниченій. Это должно быть правомъ cadaго желающаго работать на нивѣ Божіей. Убѣждены, что введеніемъ посторонняго элемента въ духовную школу и въ пастырство лишь подыметъ, повыситъ значеніе того и другого. Необходимо, крайне необходимо разрядить духовную касту, влить въ нее новые соки, новую свѣжую струю; хуже того, что есть, не будетъ.

Кастовые кандидаты священства, какъ ветхозавѣтные левиты, дерзавшіе оскверненными руками прикасаться къ ковчегу завѣта, слишкомъ освоились, на примѣръ отцовъ, съ святынями церкви, опростили свои отношенія къ Богу. И около престола Божія и при совершеніи великихъ тайнъ и вездѣ, гдѣ мірянина охватываетъ священный трепеть и благоговѣйный страхъ, — они чувствуютъ себя просто, какъ въ собственномъ домѣ. И опрошенія такого свойства передаются преемственно изъ рода въ родъ. Пусть идутъ въ эту школу всѣ желающіе служить Богу и міру. Пусть въ сознаніи народа крѣпнетъ мысль, что священство не есть привиллегія одного сословія, а самый тяжелый долгъ, на который призывается всякій вѣрующій, чувствующій призваніе служить Богу. Примѣры всесословнаго священства на Западѣ лучшее и убѣдительное доказательство, что кастовая замкнутость построена на ложной почвѣ.

Припомнимъ, сколько справедливыхъ нареканій несетъ духовное сословіе за монополію священства.

Только мысль о всесословной духовной школѣ, положенная въ основу реформы ея, непременно связанная съ призваніемъ питомцевъ ея, можетъ дать необходимо внутреннее содержаніе этой школѣ, духовную мощь будущей пастырской работѣ, можетъ вылить ее въ надлежащую форму служенія Богу и церкви.

Есть много и другихъ важныхъ условій, гарантирующихъ успѣхъ пастырскаго служенія, но зависящихъ всецѣло отъ государства, какъ то: матеріальное обезпеченіе и правовое положеніе духовенства; поэтому мы вправѣ думать и ожидать, что государство, считая положеніе пастырства въ странѣ важнѣйшимъ вопросомъ духовной жизни народа, стоящимъ не ниже, а гораздо выше прочихъ государственныхъ потребностей, сочтетъ своимъ долгомъ разрѣшить этотъ вопросъ въ благопріятномъ смыслѣ и тѣмъ подыметъ духовную мощь народа.

Повторяемъ: духовенство стоитъ съ пробужденнымъ сознаніемъ необходимости „обновленія“; время не ждетъ; пора отъ словъ перейти къ дѣлу.

Священ. Павелъ Поповъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ

„ЭХО“

И. Г. ШУГАМЪ.
Б. Дворянская д. Пуле № 29.
Телефонъ 362.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

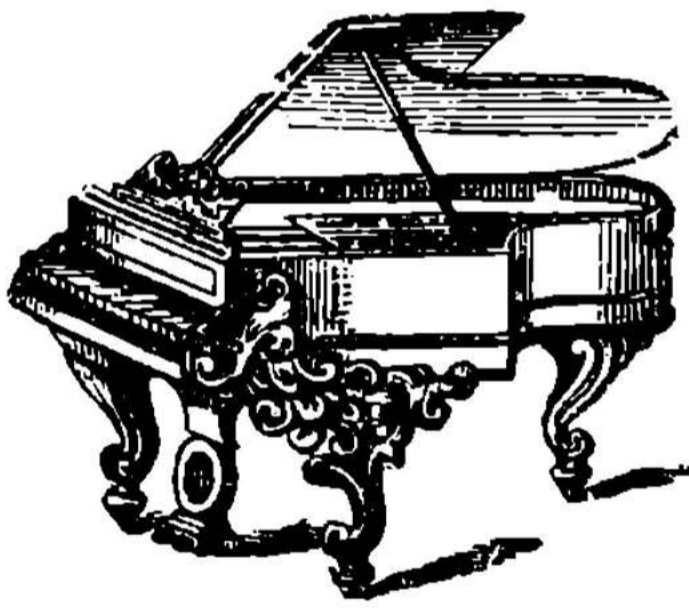
всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

ГРАММОФОНЫ
ПАТЕФОНЫ.

Послѣдняя новость!

Поющій и говорящій аппаратъ
безъ шолока.

ПЛАСТИНКИ съ безшумной переда-
чей послѣдней записи
на одной и обѣихъ сторонахъ.

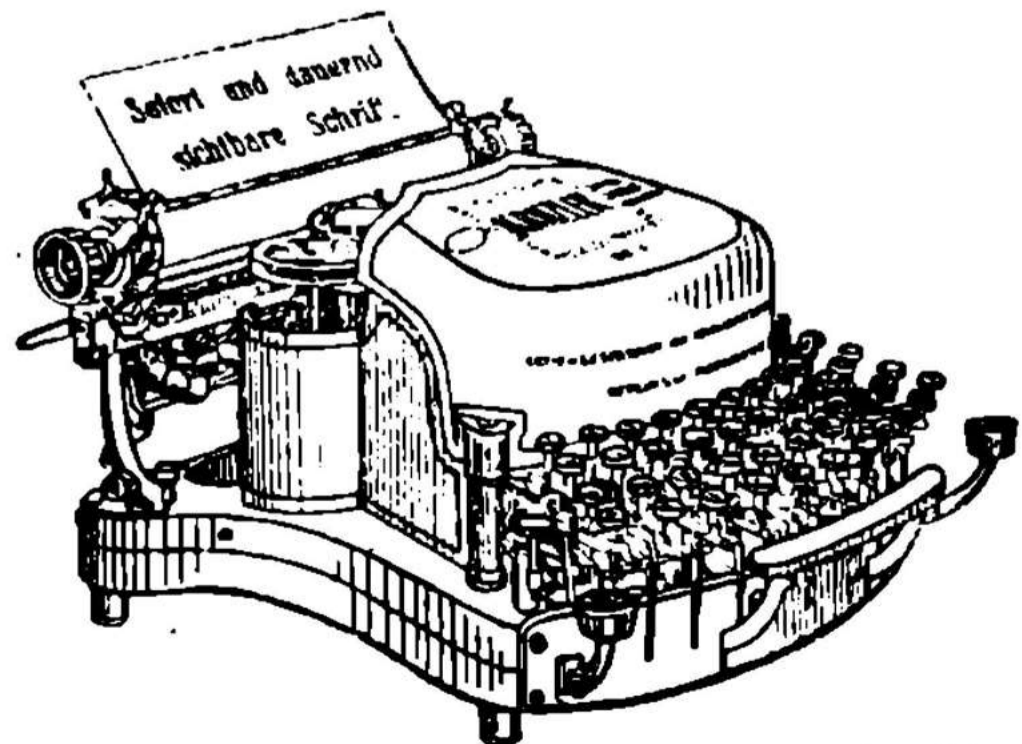
РОЯЛИ, ПИАНИНО и
Фис-гармоніи „Принципаль“, какъ и проч.
инструменты исключит. отъ первоклас. фабрикъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖЕЙ.

Свѣжія струны. **НОТЫ** всѣхъ
изданій.

Прейсъ-Курантъ бесплатно по первому требованію.

Новѣйшія усовершенствованныя
пишущія машины
„КАНЦЛЕРЪ-РАПИДЪ“.
Съ открытымъ шрифтомъ
и
ДВУМЯ ЛЕНТАМИ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Впечатлѣнія и мысли.—Св. *П. Н.*

Всероссійская церковно-школьная выставка.—*Θ. И. Поликарпова.*

Церковный хоръ въ с. Истобномъ (Стебѣнки) Нижнедѣвцк. у.
Ворон. губ.—*Θ. Поликарпова.*

50-ти лѣтній юбилей псаломщика.

Исторія Конь-Колодезской одноклассной церковно-приходской муж-
ской школы, Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи.—
Священника *Андрея Никитина.*

На перепутьи.—Священника *Павла Попова.*

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

